

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»**

(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Институт социально-гуманитарных технологий
Кафедра специальной психологии

Чирков Тимур Изосимович
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ОПТИМИЗАЦИИ ДЕТСКО-
РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ
ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ**

Направление подготовки 37.04.01 Психология
Направленность (профиль) образовательной программы
Психологическое консультирование и психотерапия

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой

доктор психол. наук, доцент Е.А. Черенёва

Ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы

30.05.26 Е.А. Черенёва
(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы

канд. психол. наук, доцент Н.Ю. Верхотурова

Ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы

30.05.26 Н.Ю. Верхотурова
(дата, подпись)

Научный руководитель

канд. психол. наук, доцент Н.Г. Иванова

Ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы

30.05.2026 Н.Г. Иванова
(дата, подпись)

Обучающийся Чирков Т.И.

30.05.2026 Т.И. Чирков
(дата, подпись)

Красноярск 2026

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертационная работа изложена на 106 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографии, приложения. В тексте диссертации приводится 6 рисунков и 7 таблиц. В библиографическом списке 108 источников.

Цель исследования: разработать, апробировать и опытно-экспериментальным путем доказать эффективность программы, направленной на оптимизацию детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Объект исследования: детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Предмет исследования: Психологическая программа оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Гипотеза исследования: Семьи, воспитывающие подростков с девиантным поведением, имеют проблемы в детско-родительских отношениях. Использование разработанной нами психологической программы окажет положительное влияние на оптимизацию детско-родительские отношения у данной категории исследуемых.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой были поставлены и решены следующие **задачи исследования:**

1. Провести теоретический анализ научно-методической литературы по проблеме исследования;
2. Выявить особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.
3. Разработать и апробировать программу оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением, оценить ее эффективность.

Методы исследования:

– теоретические методы исследования (анализ психолого-педагогической литературы, обобщение и систематизация, синтез информации по проблеме исследования);

– эмпирические методы исследования: методики, тесты, опросники, беседа, методы описательной статистики, методы статистического анализа.

– исследование проводится с помощью эксперимента, включает три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Методики диагностики:

1. Тест-опросник «Методика диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина; 1988 г. [17];

2. Проективная методика «Кинетический рисунок семьи» Р.С. Бернс, С.Х. Кауфман; 1972 г. [12];

3. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. 1990 г. [103];

База исследования: КГБУ СО «Центр семьи Эдельвейс» г. Красноярск. В исследовании приняло участие 17 семей, имеющих подростков с девиантным поведением и состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации научных представлений о детско-родительских отношениях в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением. Полученные результаты позволят расширить научные представления об особенностях взаимоотношений между родителями и детьми, что в дальнейшем послужит основой для проведения профилактической и психокоррекционной работы в таких семьях.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и апробации психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением,

способствующей гармонизации отношений, развитию эмпатии, снижению тревожности, формированию конструктивного общения.

Результаты, полученные в ходе нашего исследования, могут быть использованы психологическими, социальными службами учебных заведений, центрами психолого-медико-социального сопровождения для оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Этапы проведения исследования.

Исследовательская работа проводилась в три этапа:

Первый этап (2024-2025 гг.) – подбор научной литературы, проведение теоретического анализа научных источников с последующей систематизацией и обобщением информации. Результатом стало обоснование актуальности выбранной темы, формулировка гипотезы исследования, а также постановка цели и задач работы, написание первой главы работы.

Второй этап (2025 г.) – проведение констатирующего этапа эксперимента. На этом этапе осуществлялся подбор психодиагностического инструментария, реализовано эмпирическое исследование по выявлению особенностей детско-родительских отношений семей, воспитывающих подростков с девиантным поведением с последующим оформлением результатов в виде таблиц и рисунков, а также их интерпретацией.

Третий этап (2025-2026 гг.) – разработка, апробация и проверка эффективности разработанной психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением. На этом этапе осуществлялся качественный и количественный анализ полученных результатов, оценка эффективности, предложенной психологической программы, с последующей их интерпретацией, формулированием выводов и оформлением текста диссертации.

Сведения об апробации результатов исследования

1. Чирков Т.И. Теоретический обзор проблемы детско-родительских отношений в семьях с подростками, находящимися в социально опасном положении /Т.И. Чирков // материалы XI Всероссийской научно-практической конференции: «Педагогика и психология развития личностного потенциала: современные практики» проводимой в рамках XXVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов, молодых ученых «Молодежь и наука XXI века». Красноярск 23-24 апреля, 2026 г. / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2026 г. (в печати).

2. Выступление с докладом. Чирков Т.И. Особенности детско-родительских отношений в семьях с подростками в социально-опасном положении /Т.И. Чирков // Психология особых состояний: от теории – к практике, от практики – к научному обоснованию: XI Всероссийская научно-практическая конференция: «Педагогика и психология развития личностного потенциала: современные практики» проводимой в рамках XXVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов, молодых ученых «Молодежь и наука XXI века». Красноярск 23-24 апреля, 2026 г. / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2026 г.

ABSTRACT

The master's thesis is presented on 106 typewritten pages and consists of an introduction, three chapters, conclusions, a bibliography, an application. The thesis contains 6 figures and 7 tables. The bibliography includes 108 sources.

Purpose of the study: to develop, test, and experimentally prove the effectiveness of a program aimed at optimizing parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior.

Object of the study: parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior.

Subject of the study: A psychological program for optimizing parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior.

Research hypothesis: Families raising teenagers with deviant behavior have problems in parent-child relationships. The use of our developed psychological program will have a positive effect on the optimization of parent-child relationships in this category of study participants.

In accordance with the stated goal and the proposed hypothesis, the following research tasks were set and solved:

1. Conduct a theoretical analysis of scientific and methodological literature on the research problem;
2. Identify the characteristics of parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior;
3. Develop and test a program for optimizing parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior, and evaluate its effectiveness.

Theoretical and methodological basis of the study:

- Theoretical research methods (analysis of psychological and pedagogical literature, generalization and systematization, synthesis of information on the research problem);
- Empirical research methods: techniques, tests, questionnaires, interviews, methods of descriptive statistics, methods of statistical analysis;

– The research is conducted in three stages: ascertaining experiment, formative experiment, and control experiment.

Research methods:

1. Test-questionnaire "Methodology for diagnosing parental attitudes" by A.Ya. Varga, V.V. Stolin; 1988 [17];
2. Projective method "Kinetic Family Drawing" by R.S. Burns, S.H. Kaufman; 1972 [12];
3. Questionnaire "Analysis of Family Relationships" by E.G. Eidemiller, V.V. Yustitskis; 1990 [103].

Basis of the study: KGBU SO "Family Center Edelweiss", Krasnoyarsk. The study involved 17 families raising teenagers with deviant behavior who are registered with the Commission on Minors' Affairs and Protection of Their Rights.

Theoretical significance of the study lies in the systematization of scientific ideas about parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior. The obtained results will expand scientific understanding of the characteristics of relationships between parents and children, which will subsequently serve as a basis for preventive and psycho-correctional work in such families.

Practical significance of the study lies in the development and testing of a psychological program for optimizing parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior, which promotes relationship harmonization, development of empathy, reduction of anxiety, and formation of constructive communication.

The results obtained during our study can be used by psychological and social services of educational institutions, centers for psychological, medical and social support to optimize parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior.

Stages of the study:

The research work was conducted in three stages:

First stage (2024-2025) – selection of scientific literature, theoretical analysis of scientific sources with subsequent systematization, synthesis, and generalization of information. The result was the determination of the relevance of the chosen topic, formulation of the research hypothesis, as well as setting the purpose and objectives of the work, and writing the first chapter.

Second stage (2025) – conducting the ascertaining stage of the experiment. At this stage, psychodiagnostic tools were selected, an empirical study was carried out to identify the characteristics of parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior, followed by presentation of results in the form of tables and figures, as well as their interpretation.

Third stage (2025-2026) – development, testing, and verification of the effectiveness of the developed psychological program for optimizing parent-child relationships in families raising teenagers with deviant behavior. At this stage, a qualitative and quantitative analysis of the obtained results was carried out, the effectiveness of the proposed psychological program was assessed, followed by their interpretation, formulation of conclusions, and writing of the thesis text.

Information on the results of the study:

1. Chirkov T.I. Theoretical review of the problem of parent-child relationships in families with adolescents in socially dangerous situations / T.I. Chirkov // materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference: "Pedagogy and Psychology of Personal Potential Development: Modern Practices" held within the framework of the XXVII International Scientific and Practical Forum of Students, Postgraduates, Young Scientists "Youth and Science of the XXI Century". Krasnoyarsk, April 23-24, 2026 / Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 2026 (in press).

2. Presentation. Chirkov T.I. Characteristics of parent-child relationships in families with adolescents in socially dangerous situations / T.I. Chirkov // Psychology of Special States: from Theory to Practice, from Practice to Scientific Substantiation: XI All-Russian Scientific and Practical Conference: "Pedagogy and Psychology of Personal Potential Development: Modern Practices" held within the

framework of the XXVII International Scientific and Practical Forum of Students, Postgraduates, Young Scientists "Youth and Science of the XXI Century". Krasnoyarsk, April 23-24, 2026 / Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	9
1.1. Теоретический обзор изучения проблемы детско-родительских отношений в психологии.....	9
1.2. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением	15
1.3. Современные подходы к исследованию и коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.....	20
Выводы по первой главе.....	24
ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ	25
2.1. Организация и описание методик исследования.....	25
2.2. Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента.....	29
Выводы по второй главе	42
ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....	44
3.1. Теоретические основы формирующего этапа эксперимента.....	44
3.2. Содержание программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.....	47
3.3. Анализ результатов контрольного этапа эксперимента.....	55
Выводы по третьей главе.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЯ	71
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования Особое место в жизни каждого человека и общества занимает семья [7]. В Концепции государственной политики в Российской Федерации на период до 2030 года были выделены приоритетные направления в работе с семьей, среди которых создание условий для обеспечения семейного благополучия и поддержания социальной устойчивости семьи. На семью возлагается функция воспитания самостоятельного субъекта, ответственного за собственный выбор и собственную продуктивность [25]. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы семейного воспитания, супружеские и детско-родительские взаимоотношения, вопросы семейной устойчивости к неблагоприятным социально-экономическим условиям, различной природы стрессам и негативным воздействиям [30].

На всем протяжении своего развития, семья сталкивается с теми или иными ситуациями, имеющими разное происхождение и последствия. Некоторые события, происходящие в жизни семьи, являются стрессовыми, угрожающими семейному благополучию [14]. Развитие общества, активное изменение культуры общества, образование новых моделей коммуникации и взаимодействия, изменение социальной ситуации оказывает влияние на динамику детско-родительских отношений [65].

Одной из причин стрессовых ситуаций семьи является подросток с девиантным поведением. Изучение детско-родительских отношений в семьях с подростками девиантного поведения продиктовано высокой социальной значимостью данной проблемы [19]. Подростки демонстрируют широкий спектр отклоняющего поведения – от систематических прогулов в школе и самовольных уходов из дома до правонарушений и антиобщественных действий [50]. Такое поведение подростка представляет сложную социальную и психологическую проблему актуальную для современной российской семьи и общества [60].

Оптимизация детско-родительских отношений в семьях, с подростками девиантного поведения – задача, решение которой позволит снизить девиации среди подростков [29]. Подростки с девиантным поведением требуют внимания со стороны государства, общества. Условия, в которых развивается ребенок, напрямую влияют на то, каким взрослым он будет, какую модель поведения по отношению уже к своим детям, он будет использовать. Нельзя допустить, чтобы девиантное поведение формировало модели поведения подростка в его дальнейшей взрослой жизни [40]. Учитывая, высокую социальную значимость данной проблемы в качестве темы исследовательской работы выбрана разработка психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях воспитывающих подростков с девиантным поведением [69].

Детско-родительским отношениям в психологической науке уделяется значительное место [21]. Данной проблематике посвящены работы зарубежных классиков З. Фрейда, Э. Эриксона, К. Хорни, К. Роджерса и других, а также отечественных исследователей и ученых, среди которых следует отметить труды Л.С. Выготского, Б.Д. Эльконина, В.И. Слободчикова, М.И. Лисиной, А.Я. Варги, Е.Т. Соколовой и других [10, 91].

Теоретико-методологической основой нашей работы, стали такие концепции как: социальная ситуация развития, зона ближайшего развития и опосредованное влияние взрослого Л.С. Выготского. Принцип детерминизма С.Я. Рубинштейна. Родительское отношение как целостная система П.Я. Трошина. Типология отношений А.Я. Варги, В.В. Столина, С.Н. Ворониной. Применение психокоррекционных методов для семьи с подростками с отклоняющимся поведением И.Ю. Левченко, И.И. Мамайчуком, В.В. Ткачевой; семья как активный участник процесса помощи ребенку О.Н. Усановой.

Цель исследования: разработать, апробировать и опытно-экспериментальным путем доказать эффективность программы, направленной на оптимизацию детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих

подростков с девиантным поведением.

Объект исследования: детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Предмет исследования: Психологическая программа оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением

Гипотеза исследования: Семьи, воспитывающие подростков с девиантным поведением, имеют проблемы в детско-родительских отношениях. Использование разработанной нами психологической программы окажет положительное влияние на оптимизацию детско-родительские отношения у данной категории исследуемых.

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой были поставлены и решены следующие **задачи исследования:**

1. Провести теоретический анализ научно-методической литературы по проблеме исследования;
2. Выявить особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением;
3. Разработать и апробировать программу оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением, оценить ее эффективность.

Методы исследования:

– теоретические методы исследования (анализ психолого-педагогической литературы, обобщение и систематизация, синтез информации по проблеме исследования);

– эмпирические методы исследования: методики, тесты, опросники, беседа, методы описательной статистики, методы статистического анализа.

– исследование проводится с помощью эксперимента, включает три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

Методики диагностики:

1. Тест-опросник «Методика диагностики родительского

отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина; 1988 г. [17];

2. Проективная методика «Кинетический рисунок семьи» (Р.С. Бернс, С.Х. Кауфман); 1972 г. [12];

3. Опросник «Анализ семейный взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. 1990 г. [103].

База исследования: КГБУ СО «Центр семьи Эдельвейс» г. Красноярск. В исследовании приняло участие 17 семей, воспитывающих подростков с девиантным поведением, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации научных представлений о детско-родительских отношениях в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением. Полученные результаты позволят расширить научные представления об особенностях взаимоотношений между родителями и детьми, что в дальнейшем послужит основой для проведения профилактической и психокоррекционной работы в таких семьях.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и апробации психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением, способствующей гармонизации отношений, развитию эмпатии, снижению тревожности, формированию конструктивного общения. Результаты, полученные в ходе нашего исследования, могут быть использованы психологическими, социальными службами учебных заведений, центрами психолого-медико-социального сопровождения для оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Этапы проведения исследования.

Исследовательская работа проводилась в три этапа:

Первый этап (2024-2025 гг.) – подбор научной литературы, проведение теоретического анализа научных источников с последующей систематизацией

и обобщением информации. Результатом стало обоснование актуальности выбранной темы, формулировка гипотезы исследования, а также постановка цели и задач работы, написание первой главы работы.

Второй этап (2025 г.) – проведение констатирующего этапа эксперимента. На этом этапе осуществлялся подбор психодиагностического инструментария, реализовано эмпирическое исследование по выявлению особенностей детско-родительских отношений семей, воспитывающих подростков с девиантным поведением с последующим оформлением результатов в виде таблиц и рисунков, а также их интерпретацией.

Третий этап (2025-2026 гг.) – разработка, апробация и проверка эффективности разработанной психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением. На этом этапе осуществлялся качественный и количественный анализ полученных результатов, оценка эффективности, предложенной психологической программы, с последующей их интерпретацией, формулированием выводов и оформлением текста диссертации.

Сведения об апробация результатов исследования

1. Чирков Т.И. Теоретический обзор проблемы детско-родительских отношений в семьях с подростками, находящимися в социально опасном положении /Т.И. Чирков // материалы XI Всероссийской научно-практической конференции: «Педагогика и психология развития личностного потенциала: современные практики» проводимой в рамках XXVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов, молодых ученых «Молодежь и наука XXI века». Красноярск 23-24 апреля, 2026 г. / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2026 г. (в печати).

2. Выступление с докладом. Чирков Т.И. Особенности детско-родительских отношений в семьях с подростками в социально-опасном положении /Т.И. Чирков // Психология особых состояний: от теории – к

практике, от практики – к научному обоснованию: XI Всероссийская научно-практическая конференция: «Педагогика и психология развития личностного потенциала: современные практики» проводимой в рамках XXVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов, молодых ученых «Молодежь и наука XXI века». Красноярск 23-24 апреля, 2026 г. / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2026 г.

Структура и объем магистерской работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии в количестве 85 источника, одного приложения. Текст работы изложен на 82 страницах и проиллюстрирован на 6 рисунках и 7 таблицах.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Теоретический обзор изучения проблемы детско-родительских отношений в психологии

На каждом этапе развития человечество сталкивается с вопросами детско-родительских отношений. Накопление знаний о детско-родительских отношениях имеет высокое социальное значение, способствует увеличению возможности для улучшения социальных отношений, что является актуальным вопросом для общества [89].

Детско-родительские отношения – совокупность разных чувств, к ребёнку, поведенческих стереотипов родителей, субъективное восприятия и понимание характера личности ребёнка его поступков [73]. Значение детско-родительских отношений при формировании личности ребенка привлекает внимание психологов самых различных школ и направлений. Одним из определяющих направлений в концепции развития детско-родительских отношений стала теория психоанализа [58].

В классическом психоанализе З. Фрейда детско-родительские отношения понимаются как детерминирующий фактор психического развития ребенка [97]. Материнская фигура обладает амбивалентностью: с одной стороны, она является объектом удовлетворения потребностей, с другой – устанавливает ограничения, символизируя запреты [71].

Согласно индивидуальной психологии А. Адлера основными принципами семейного воспитания являются равенство, воспитание чувств общности (социального интереса), через демократический стиль, равенство, взаимоуважение и поддержку [2]. Ключевыми условиями воспитания, по Адлеру, являются отказ от силового противостояния с ребенком и чуткость к его потребностям. Отношения в семье должны строиться на паритете прав и взаимной ответственности, при котором равенство не означает полной идентичности ролей родителя и ребенка [98].

В теории межличностных отношений В. Шутца, развитие ребенка

определяется реализацией трех базовых потребностей: потребность во включении (принадлежности к группе), в контроле (подросток стремится управлять своей жизнью, проявлять самостоятельность и принимать решения) и в аффекте (потребности в эмоциональной привязанности, близости и доверии) [108]. Конструктивный характер детско-родительских отношений обеспечивается насыщенным и регулярным общением, тогда как дефицит общения ведет к деструктивности. Нарушение интеграции ребенка в семейную общность, формирует в дальнейшем один из двух дезадаптивных паттернов поведения: социальную изоляцию либо навязчивое стремление к вниманию. В гуманистическом направлении психологии, в работах Э. Эриксона детско-родительские отношения характеризуются двойственностью: они одновременно включают защиту, заботу о потребностях ребенка и как конструкторы поведения ребенка для его нормального развития и формирования чувства доверия к миру [99].

Э. Фромм проводит четкую дифференциацию двух типов родительской любви [96]. Материнская любовь характеризуется как безусловная: она не зависит от действий или качеств ребенка, является изначально данной и не подлежит контролю (ее нельзя ни заслужить, ни утратить). Отцовская любовь, напротив, является обусловленной: учит ребенка требованиям социума, дисциплине и ответственности, строится на заслугах, достижениях и соответствии ожиданиям, ее можно заслужить, но можно и лишиться. Целью воспитания является сбалансировать эти два типа любви. Мать дает ребенку уверенность в жизни, а отец учит ориентироваться в мире и достигать целей. Здоровые отношения ведут к тому, что ребенок становится независимой личностью [26].

К. Роджерс полагал, что ключевым условием здорового личностного развития выступает безусловное принятие со стороны родителей [78]. Это отношение не зависит от конкретных действий или достижений ребенка, а представляет собой неизменную ценность и уважение к нему как к личности. Именно такая среда позволяет ребенку быть открытым опыту, не искажая

свою самооценку в угоду внешним требованиям [85].

Широкое распространение получила теории привязанности Д. Боулби и М. Эйнсворт отношение ребенка к матери описывается через динамическое равновесие двух противоположных тенденций: исследовательской активности, направленной вовне (стремление к риску и познанию), и потребности в безопасности, возвращающей ребенка к матери [106]. Ключевой вывод исследователей: безопасная база, которую обеспечивает взрослый, необходима для здорового развития ребенка, а нарушения могут в дальнейшем к проблемам в эмоциональной и социальной сфере.

Особое значение приобретает стиль семейного воспитания, уникальный для каждой семьи. Он представляет собой целостную систему методов, установок и правил, определяющих границы поведения ребенка. Выбор того или иного стиля обусловлен множеством факторов, включая темперамент родителей, социокультурный контекст и условия воспитания в родительской семье. Д. Баумринд исследовала типологии стилей родительского воспитания, выделив три основные модели: авторитетная, авторитарная и попустительская. Основанием для дифференциации послужили два ключевых параметра: характер эмоционального принятия ребенка (от теплоты до холодности) и мера родительского контроля (от жесткой регламентации до его отсутствия) [105].

В культурно-исторической теории Л.С. Выготского [22], а также в работах Д.Б. Эльконина (теория ведущей деятельности) [104] и М.И. Лисиной (концепция генезиса общения) [52] обосновывается положение о качественном изменении развития на каждом возрастном этапе. С возрастом меняется ведущий тип деятельности, характер отношений с взрослыми и сверстниками. Из этого следует важный вывод для детско-родительских отношений: родительская позиция должна быть динамичной и соответствовать возрастным особенностям ребенка; модели взаимодействия, эффективные в младенчестве, становятся неадекватными для ребенка трех лет

или дошкольника и т.д.

В концепции В.И. Слободчикова, Е.И. Исаева и А.В. Шувалова полноценное развитие ребенка невозможно вне особого психологического пространства, которое формируется между ним и родителем – совместной общности. Развитие в этой общности осуществляется по двум взаимосвязанным линиям: социализации (освоение общественных ценностей) и индивидуализации (обретение «Я», автономности и самостоятельности) [88].

Ю.Б. Гиппенрейтер рассматривает детско-родительские отношения через безусловное принятие, активное слушание и гуманистические подходы в педагогике [23]. Удовлетворение базовых жизненных потребностей ребенка напрямую зависит от того, какой стиль воспитания реализуют родители. При этом стиль может выполнять как конструктивную (здоровое развитие), так и деструктивную (травматизация, искажение личности) функцию [23].

Е.О. Смирнова подчеркивает, что детско-родительские отношения характеризуются как уникальная система эмоциональных и психологических связей, где ведущая роль отводится любви, доверию и эмоциональной близости. Определяются как динамическая структура включающая отношения как родителей к ребенку так и ребенка к родителям [86]. Эта двойственность проявляется в фундаментальных задачах воспитания: родитель одновременно должен оберегать ребенка от угроз и открывать его миру, давая опыт самостоятельности; заботиться о нем и постепенно передавать ему ответственность за собственную заботу. Важной характеристикой этих отношений является их динамичность – они закономерно изменяются по мере взросления ребенка.

В исследованиях А.Я. Варги были систематизированы представления о типах родительского отношения, характерных для семей с трудностями в воспитании. Совместно с В.В. Столиным был разработан «Опросник родительского отношения» (ОРО), диагностирующий такие параметры, как степень принятия ребенка, особенности эмоционального взаимодействия,

отношение к его достижениям и интересам [18].

По мнению А.В. Мудрик воспитание – «создание условий для целенаправленного и планомерного возвращение человека в соответствии со спецификой общества» [62]. В контексте семьи эта задача конкретизируется как семейное воспитание, целью которого является обеспечение освоения подростком морально-нравственных ориентиров [62]. Семья является первым воспитательным институтом, занимает одно из ведущих мест среди значимых для человека ценностей. По А. В. Мудрику, «семья – основанная на браке, либо на кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью». Семейное воспитание в процессе развития ребенка как личности играет важную роль. Лучше семьи никто не сможет развить в ребенке качества, которые ему потребуются во взрослой жизни. Согласно Е. Н. Приступа семейное воспитание – процесс систематического, целенаправленного воздействия на ребенка со стороны родителя и других членов семьи с целью его развития образования и социализации. Представляет собой уникальную систему, основанную на кровном родстве, глубоких эмоциональных связях и взаимной любви [74].

Как справедливо отмечает Т.В. Драгунова, семейное воспитание носит всеобъемлющий характер, включая не только прямое влияние родителей, но и обучение, личный пример родителей, включение в труд, оценочные суждения, а также систему поощрения и наказания. [36].

Исходя из рассмотренных точек зрения ученых психологов, можно сделать следующий вывод – на формирование детско-родительских отношений влияет комплекс факторов: структура семьи (ее состав), стиль и тип воспитания, характер межличностных отношений между родителем и ребенком, а также ролевые позиции, которые они занимают по отношению друг к другу [95].

Современный этап развития психологии семьи отличается высокой исследовательской активностью и тематическим разнообразием в области

детско-родительских отношений. В последние годы выполнено значительное количество работ, посвященных анализу влияния детско-родительских отношений на формирование поведения подростка, и выявлению факторов, определяющих отношения [93].

К таким направлениям работ можно отнести – изучения роли родительского воспитания в формировании личности подростка. Эмпирические данные свидетельствуют о существенном вкладе воспитательных стратегий в становление таких личностных характеристик, как эмоциональная стабильность, самооценка, уровень агрессивности и другие значимые параметры [76]. К числу наиболее значимых факторов влияния исследователи относят: стиль семейного общения, характеристики коммуникации между родителями и детьми, особенности конфликтного взаимодействия в семье, а также социально-экономический контекст жизнедеятельности семьи [64].

Таким образом, исследование детско-родительских отношений сохраняет свою актуальность для психологии. Несмотря на обширную изученность детско-родительских отношений, остается ряд вопросов актуальных для исследователей. К таким вопросам можно отнести разные социальными ситуациями, в которых находится семья, их влияние на подростков, на семью в целом, влияние детско-родительских отношений на формирование моделей поведения подростков. Изучение детско-родительских отношений позволит глубже понимать закономерности их формирования.

1.2. Особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением

Подросток с девиантным поведением характеризуется социально опасным положением. Согласно Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ [94] – такой подросток находится в обстановке, не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия. Это могут быть такие проявления поведения как – систематические прогулы учебы, уходы из дома, злоупотребления алкоголем, конфликты с законом – совершение противоправных действий и т.д.

В настоящее время проблемы детско-родительских отношений в семьях с подростками с девиантным поведением приобретают не только психологическую, но и социальную значимость, так как такие подростки могут стать в дальнейшем социально дезадаптированными или проявлять делинквентное поведение [61]. Анализ научной литературы показывает, что детско-родительские отношения рассматриваются большинством авторов, как основной фактор влияющий на социализацию подростка. По мнению А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис – семья для подростка выступает первичной моделью социализации [53]. Психологами было установлено, что отклонения внутрисемейных отношений создают условия для формирования у несовершеннолетних антисоциальных паттернов поведения. При этом формируется соответствующая модель взаимодействия подростка с социальным окружением. Еще одним значимым фактором, влияющим на формирование поведения подростка, являются конфликты между родителями. В рамках многолетних наблюдений К. Хесс эмпирически подтвердил, что регулярные супружеские ссоры затрудняют социализацию подростка. При этом, автор отмечает, что одним из условий психологического благополучия подростка является его успешная социализация [38].

По мнению О.А. Карабановой [37], семья является главным фактором,

влияющим на социализацию подростка, и на формирование психологического благополучия подростка.

Рассматривая формирования отклоняющегося поведение подростка, И.Н. Коноплева и А.С. Лозовенко [43] отмечают корреляцию между ценностными ориентациями подростка и стилем воспитания в семье.

Одним из важных аспектов детско-родительских отношений для подростка является наличие эмоциональной поддержки со стороны семьи. Как было показано в исследованиях Е.В. Дворской, и Т.О. Гордеевой, подросток с девиантным поведением зачастую находится в ситуации эмоциональной холодности и недостатка поддержки со стороны семьи, что проявляется в эмоциональной дистанции между родителями и подростком [27]. Как показала У.В. Колесникова, недостаток эмоциональной поддержки приводит к формированию у подростков тревожности, неуверенности в себе и склонности к девиантному поведению [42].

В результате эмпирических исследований было выявлено, что в детско-родительских отношениях важное влияние на поведения подростка приобретает тип семьи. На формирование у подростка девиантного поведения согласно Б.Н. Алмазову оказывают влияние четыре типа семьи:

1. Семья с недостатком воспитательных ресурсов: неполная семья; семьи с недостатком внимания к подростку.
2. Конфликтные семьи.
3. Нравственно-деформированные семьи.
4. Педагогически некомпетентные семьи [24].

По мнению Алмазов в результате воспитания в таких типах семьях у подростков может формироваться отклоняющееся поведение.

Р. Кармакер к понятию социально опасного положения подростка добавляет одно из критических условий, влияющих на просоциальное или антисоциальное поведения подростка. С его точки зрения – на проявление подростками антисоциального либо просоциального поведения влияют их отношения с родителями и другими взрослыми. «Устойчивость стиля

родительского воспитания способствует формированию внутренних просоциальных мотивов только в том случае, если оба родителя оказываются на самом деле авторитетными в глазах подростков» [38]

С точки зрения А. Бандура [107] – одной из важнейших причин формирования девиантного поведения подростков является проблемы воспитания в семье. «Трудный» подросток, как правило, живет в «неблагополучной» семье. Существенными для ребенка становятся модели родительского поведения. Дети обычно стараются копировать поведение других людей и наиболее часто тех, с которыми они находятся в самом тесном контакте. Частично это сознательная попытка вести себя так же, как ведут себя другие, частично это неосознанная подделка, являющаяся одним из аспектов идентификации с другим. Именно идентификация с деструктивными родительскими моделями в семьях обеспечивает интернализацию подростком паттернов поведения.

Семья, воспитывающая подростков с девиантным поведением, может также быть признана семьей, находящийся в социально опасном положении. Семья в социально опасном положении (далее СОП) – это семья с детьми, где родители или законные представители не исполняют обязанности по воспитанию, обучению и/или содержанию детей, отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [103].

Выделяется несколько типов таких семей находящихся в социально опасном положении:

– Семьи социально-экономического и психолого-педагогического риска. Малообеспеченные семьи с низким материальным уровнем жизни, нерегулярными доходами, плохими жилищными условиями. В таких семьях часто наблюдается педагогическая несостоятельность родителей.

– Семьи морально-нравственного риска с криминальными характеристиками. Семьи с родителями-алкоголиками, наркоманами, агрессивными к детям, с аморальным или паразитическим образом жизни, имеющие судимость и т. д.

– Семьи с психически неустойчивыми родителями или другими членами семьи. Характеризуются деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями между супругами, деформированными ценностными ориентациями.

– Семьи, пренебрегающие санитарно-гигиеническими требованиями, здоровым образом жизни. Не прививают детям навыки гигиены, не следят за их здоровьем [103].

Семьи в социально опасном положении характеризуются тем, что детско-родительские отношения в них деформированы по множеству параметров. В таких семьях проявляется системное нарушение базовых функций семьи (воспитательной, защитной, эмоциональной, экономической). Нарушение привязанности, отсутствие надёжной эмоциональной связи между родителем и ребёнком, дефицит тепла, принятия, эмпатии, непоследовательность в проявлении заботы (периоды внимания чередуются с отвержением); низкий уровень родительской компетентности, незнание возрастных потребностей ребёнка; неумение устанавливать разумные границы и правила; отсутствие навыков позитивного подкрепления, конструктивного наказания; использование деструктивных методов воспитания (критика, унижение, физическое воздействие); эмоциональная холодность или агрессия, равнодушие к переживаниям ребёнка; игнорирование его потребностей в безопасности и признании; вербальная и физическая агрессия со стороны родителей; Эмоциональное насилие (угрозы, шантаж, обесценивание) [41];

В следствии этого в таких семьях детско-родительские отношения характеризуются системной дисфункцией, затрагивающей все уровни взаимодействия: эмоциональный, поведенческий, когнитивный и социальный. Это создаёт устойчивую угрозу нормальному развитию ребёнка [79].

Таким образом, проведенный теоретический анализ нормативно-правовой базы и научной психолого-педагогической литературы позволяет сформулировать следующие выводы:

В соответствии с теоретическими положениями А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса и О.А. Карабановой, семья выступает первичной моделью формирования социализации подростка, задающей базовые параметры его взаимодействия с социальным окружением. Отклонения внутрисемейных отношений закономерно создают условия для интернализации несовершеннолетним антисоциальных паттернов поведения [53, 103].

Анализ эмпирических исследований Е.В. Дворской, Т.О. Гордеевой и У.В. Колесниковой позволяет выделить эмоциональную депривацию в детско-родительских отношениях в качестве критического фактора, детерминирующего склонность подростка к девиантному поведению. Эмоциональная холодность, дистанцированность и недостаток поддержки со стороны родителей приводят к формированию повышенной тревожности, неуверенности в себе и фрустрированность базовой потребности в принятии [27, 42].

Опираясь на классификацию Б.Н. Алмазова, можно констатировать, что формирование девиантного поведения подростка коррелирует с четырьмя типами семей. Каждый из выделенных типов характеризуется специфическим сочетанием дефицитов воспитательного потенциала. Общим для всех типов является системное нарушение базовых функций семьи – воспитательной, защитной, эмоциональной и социализирующей, – что создает устойчивую угрозу нормальному психосоциальному развитию несовершеннолетнего [24].

Теоретические положения Р. Кармакера позволяют выделить два взаимосвязанных условия психологического благополучия и успешной социализации подростка: отсутствие хронических супружеских конфликтов в семье и наличие подлинного родительского авторитета [38].

Совокупность представленных теоретических и эмпирических данных позволяет сделать вывод, что девиантное поведение подростка формируется в следствии проблем в детско-родительских отношениях, неблагоприятной семейной среды воспитания. Таким образом как следует из рассмотренных

исследований психологов (А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, О.А. Карабанова, И.Н. Коноплева и А.С. Лозовенко, Е.В. Дворской, и Т.О. Гордеевой, У.В. Колесникова, Б.Н. Алмазов, К. Хесса и Р. Кармакера, А. Бандура), ключевым фактором возникновения и закрепления девиантного поведения подростка является именно семейная среда.

1.3. Современные подходы к исследованию и коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением

Проблема детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением, представляет собой одну из наиболее острых и социально значимых проблем современной психологической науки и практики [67].

На современном этапе развития психологической науки система детско-родительских отношений, рассматривается как одна из ключевых причин формирования и закрепления девиантного поведения подростка [39]. Анализ современной научной литературы позволяет выделить несколько подходов к изучению механизмов дисфункционального взаимодействия в диаде «родитель–подросток» в изучаемых семьях. К таким подходам относятся системный подход и теория привязанности [75].

В системном подходе авторов – С. Минухинина, М. Боуэна, в отечественной науке представлен учеными – Э.Г. Эйдемиллер, А.Я. Варга, В.В. Юстицкис, семья рассматривается как целостная, самоорганизующаяся система, обладающая свойствами гомеостаза и иерархической структурой. Системный подход позволяет выявить дисфункциональные паттерны, такие как: ригидность или размытость границ между подсистемами, изменение семейной иерархии. Нарушенное поведение родителей и девиации подростка взаимно обусловлены. Так, например, пренебрежение родительскими обязанностями может провоцировать уходы подростка из дома и включение в

асоциальные группы, что, в свою очередь, усиливает родительское отвержение и закрепляет такой цикл взаимодействия [103].

Наиболее разработанным подходом к изучению детско-родительских отношений в таких семьях выступает теория привязанности, разработанная Дж. Боулби, М. Эйнсворт и М. Мэйн. Согласно определению Дж. Боулби, привязанность представляет собой врожденную склонность ребенка искать близости к родителям и чувствовать себя в безопасности и защищенности в их близости. Эмпирические исследования демонстрируют, что у подростков с девиантным поведением, у родителей преобладают ненадежные и дезорганизованные типы привязанности. Тревожно-амбивалентный тип привязанности, формирующийся в условиях непредсказуемости родительского поведения, в подростковом возрасте проявляется в форме эмоциональной нестабильности, демонстративного поведения, склонности к манипуляциям и конфликтности. Избегающий тип, возникающий при устойчивом дефиците родительской отзывчивости, характеризуется эмоциональной отстранённостью, недоверием к взрослым, склонностью к уходам из дома и формированию социально опасных форм поведения [106].

В исследовании детско-родительских отношений традиционная диагностики семей с подростков девиантного поведения сводилась к констатации патологии в семейных отношениях. Современный ресурсно-ориентированный подход к диагностике рассматривает выявления зон сохранного функционирования семьи. Данный подход смещает фокус с вопроса «Что нарушено?» на вопрос «Что помогает семье сохранять функции заботы?», и может стать опорой для реабилитации. Исследования показывают, что даже в наиболее дисфункциональных семьях можно обнаружить ситуации, в которых родитель демонстрирует адекватную заботу о ребенке, что становится основой для дальнейшей коррекционной работы [90].

Проведение коррекционной работы в системе детско-родительских отношений в семьях, подростков с девиантным поведением позволяет гармонизировать отношения в семье. Коррекционная работа в современной

психологической практике, для таких семей, строиться на понимание механизмов семейной дисфункции [68].

Коррекционный процесс в рамках системной семейной психотерапии направлен на изменение отдельных параметров семейной системы. Мишенями воздействия выступают: укрепление границ между родительской и детской подсистемами; восстановление иерархии; разрушение дисфункциональных коалиций; модификация паттернов поведения [18].

При выявлении в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением ненадежных и дезорганизованных моделей привязанности, коррекционная работа должна быть направлена в первую очередь на восстановление безусловного принятия и уважения, для формирования у подростка чувство безопасности и устойчивой самооценки. Для этой цели реализуются тренинги, такие как «Круг безопасности» и т.п. Родители обучаются распознавать невербальные сигналы подростка о потребности в защите и поддержке либо потребности в автономии. Целью является трансформация образа родителя из источника потенциальной угрозы в источник безопасности, что создает условия для коррекции нарушенных моделей отношений и снижает риск дальнейшего формирования девиантного поведения [106].

Также, одним из эффективных методов в коррекционной работе является когнитивно-поведенческая терапия. Данный подход фокусируется на модификации когнитивных схем. Для этого используется тренинг родительской компетентности (техники «активного слушания», «Я-высказывания»); изменение иррациональных установок; тренинг решения проблем; контрактная терапия (заключение письменного соглашения между родителями и подростком, регулирующего взаимные права и обязанности). Данный подход особенно эффективен для семей, где существует недостаток у родителей базовых воспитательных компетенций [66].

Также в коррекции детско-родительских отношений показали свою эффективность групповые формы работы. К таким формам относятся тренинг

родительской компетентности в групповом формате; совместные детско-родительские группы (организация совместной деятельности, направленной на получение позитивного опыта взаимодействия); арт-терапевтические группы, позволяющие обходить вербальные барьеры и работать с неосознаваемыми аспектами отношений [57].

В итоге рассмотрения современных подходов к изучению и коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростка с девиантным поведением выяснено, что используется системный подход, теория привязанности и ресурсно-ориентированный подход в диагностике отношений. Практика коррекции основана на понимании механизмов семейной дисфункции, целью коррекции является – восстановление функциональности семейной системы в целом. Коррекционная практика включает подходы семейно-центрированный и системный, когнитивно-поведенческая терапия [92].

Главной задачей коррекционных подходов является восстановление функциональности семейной системы в целом и гармонизация детско-родительских отношений.

Выводы по первой главе

В результате теоретического анализа научной литературы можно сделать следующие выводы:

1. Детско-родительские отношения влияют на формирование личности ребёнка, что подтверждается в теории психоанализа (З. Фрейд), индивидуальной психологии (А. Адлер), теории привязанности (Д. Боулби, М. Эйнсворт) и гуманистическом направлении психологии (К. Роджерс, Э. Фромм). Основными факторами здоровья личности ребенка является безусловное принятие, устойчивая привязанность, изменением родительской позиции в соответствии с возрастом ребёнка, а также баланс материнской и отцовской любви. В современных исследованиях (А.Я. Варга, В.В. Столин, Е.О. Смирнова, Ю.Б. Гиппенрейтер) изучено комплексное влияние на детско-родительские отношения таких параметров как – структура семьи, стиль воспитания, характер коммуникации и ролевые позиции. Сохраняется актуальность дальнейшего исследования детско-родительских отношений, особенно при наличии различных социальных ситуаций семьи.

2. Поведение подростка подвержено влиянию неблагоприятной семейной среды воспитания. Таким образом, как следует из рассмотренных исследований психологов (О.А. Карабанова, И.Н. Коноплева, А.С. Лозовенко, Е.В. Дворской, Т.О. Гордеевой, У.В. Колесникова, Б.Н. Алмазов, Р. Кармакер, А. Бандура), ключевым системообразующим фактором возникновения и закрепления девиантного поведения подростка является семейная среда.

3. В современных подходах к изучению детско-родительских отношений изучаемых семей используется системный семейный подход, теории привязанности. Коррекционная практика основана на понимании механизмов семейной дисфункции, целью коррекции является – восстановление функциональности семейной системы в целом. Коррекционная практика включает подходы семейно-центрированный и системный, когнитивно-поведенческую терапию.

ГЛАВА 2. ИЗУЧЕНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

2.1. Организация и методика проведения исследования. Описание.

Актуальность и малая изученность вопроса детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением определяет необходимость дальнейшего исследования данного вопроса.

Цель исследования заключается в разработке и апробации психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Этапы проведения исследования.

Исследовательская работа проводилась в три этапа:

Первый этап – подбор научной литературы, выполнение теоретического анализа научных источников с последующей систематизацией, анализом и обобщением информации. Результат составляет определение актуальности выбранной темы, формулировка гипотезы исследования, а также постановка цели и задач работы.

Второй этап – проведение констатирующего этапа эксперимента. На этом этапе осуществлялся подбор психодиагностического инструментария, выполнение эмпирического исследования особенностей детско-родительских отношений семей, воспитывающих подростков с девиантным поведением с последующим оформлением результатов в виде таблиц и рисунков, а также их интерпретацией.

Третий этап – разработка, апробация, и проверка эффективности разработанной психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением. На этом этапе осуществлялся качественный и количественный анализ полученных результатов, оценка эффективности, предложенной психологической программы, формулированием выводов и оформлением текста диссертации.

Исследование детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением было проведено с соблюдением норм этического кодекса психолога, учитывались требования в рамках подобранных методик [15].

Базой для исследования выступил КГБУ СО «Центр семьи Эдельвейс» г. Красноярск. В исследовании приняло участие 17 семей, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

В исследуемой группе 17 подростков. Подростки состоят на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В качестве психодиагностического инструментария была подобрана батарея психодиагностических методик для исследования детско-родительских отношений в таких семьях [49].

Нами были использованы следующие методики:

1. Тест-опросник «Методика диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина; 1988 г. [17], Приложение 1.
2. Проективная методика «Кинетический рисунок семьи» Р.С. Бернс, С.Х. Кауфман; 1972 г. [12], Приложение 2.
3. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. 1990 г. [108], Приложение 3.

Рассмотрим используемые методики более подробно с целью более углубленного понимания исследуемой проблематики.

1. Тест-опросник «Методика диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина, 1988 г. [17];

Опросник предназначен для диагностики родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам детско-родительского взаимодействия. Родительское отношение трактуется авторами как система поведенческих стереотипов и моделей взаимодействия с ребенком.

Опросник включает 61 утверждение, на которое респондент дает дихотомический ответ («да» / «нет») в бланке для ответов. Обработка результатов осуществляется по стандартному ключу.

Диагностический результат выражается в выраженности пяти шкал:

– «Принятие – отвержение» – эмоциональное отношение к ребенку: от безусловного принятия и стремления к близости до негативного восприятия и принижения способностей.

– «Кооперация» – заинтересованность родителя в делах ребенка; соответствует социально желаемому типу отношений.

– «Симбиоз» – межличностная дистанция, отражающая доверие и уверенность в ребенке.

– «Авторитарная гиперсоциализация (контроль)» – форма контроля, варьирующая от поощрения индивидуальности до ее подавления.

– «Маленький неудачник» – отношение к успехам и неудачам ребенка.

Интерпретация результатов позволяет выявить проблемные области семейных отношений и составить обоснованное представление о характере родительского отношения в исследуемой группе.

2. Проективная методика «Кинетический рисунок семьи» (КРС) (С. Бернса и С. Кауфмана), 1972 г. [12];

Методика «Кинетический рисунок семьи» (КРС) Р.С. Бернса и С.Х. Кауфмана представляет собой проективный инструмент исследования семейных отношений, в основе которого лежит изображение семьи в движении. Рисунок создаётся в процессе последовательного движения руки, при этом каждый член семьи наделяется определённой ролью или действием. Результаты позволяют выявить дисфункции в семейных отношениях и оценить степень взаимной эмоциональной поддержки.

Каждый рисунок рассматривается как уникальный творческий продукт, отражающий субъективное восприятие ребёнком своей семьи. В процессе рисования ребёнок анализирует и переосмысливает семейные отношения, а также предпринимает попытку решения актуальных проблем. Таким образом,

рисунок фиксирует не только текущее состояние отношений, но и содержит ориентацию на будущее, поскольку ребёнок самостоятельно интерпретирует ситуацию и предлагает собственное видение разрешения трудностей.

Процедура включает две части: практическую (создание рисунка семьи) и пост-рисуночную беседу. Материальное обеспечение: лист бумаги формата А4, простой карандаш твёрдостью 2М, ластик.

Оценка результатов основана на анализе пространственного расположения членов семьи, особенностей взаимодействия, эмоционального состояния и других параметров. Симптомокомплексы представляют собой совокупность признаков, указывающих на проблемные зоны семейных отношений (отсутствие контакта, конфликтность, неудовлетворённость и др.). Методика предполагает количественную систему оценки.

Выявляемые симптомокомплексы:

- Благоприятная семейная ситуация;
- Тревожность;
- Конфликтность в семье;
- Чувство неполноценности;
- Враждебность в семейной ситуации.

Использование данной методики позволяет получить субъективное представление ребёнка о семейной ситуации. Рисунок выступает средством выражения трудно вербализуемых переживаний и представляет собой искреннее отображение актуального семейного контекста глазами ребёнка.

3. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, 1990г. [103].

Опросник представляет собой инструмент диагностики качественных характеристик семейных отношений, включая коммуникацию, эмоциональную поддержку, конфликтность и иные аспекты семейного взаимодействия. Шкала АСВ предназначена для измерения уровня качества отношений между членами семьи. В зависимости от возраста респондентов используется детский или подростковый вариант опросника.

Методика включает 130 закрытых вопросов с вариантами ответов, касающихся межличностных отношений родителей и детей. Опросник содержит 20 шкал, отражающих стили семейного воспитания, ролевую структуру семьи, механизмы интеграции и особенности внутрисемейных влияний.

Анализ результатов позволяет выявить проблемные зоны в исследуемых семьях и оценить общее качество семейных отношений.

Заключительный этап исследования включал интерпретацию полученных данных, а также их количественную и качественную обработку [56].

Таким образом, для решения поставленных задач был подобран комплекс методик, позволяющий раскрыть актуальную семейную ситуацию и выявить особенности детско-родительских отношений в исследуемой группе [28].

2.2. Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента

Исследование детско-родительских отношений занимает важное место в психологии, поскольку данные отношения выступают фундаментом формирования личности ребёнка. Родители играют ключевую роль в процессе развития, в связи с чем возникает необходимость в изучении факторов, влияющих на качество этих отношений, и определении путей их оптимизации. Особую актуальность данная проблематика приобретает в случае подростка девиантного поведения, так как возрастает риск формирования делинквентного поведения.

В этой связи актуальным становится изучение особенностей детско-родительских отношений в семьях указанной категории.

На основании вышеизложенного, нами было проведено эмпирическое исследование детско-родительских отношений в семьях с подростками девиантного поведения.

Результаты исследования родительского отношения по «Методике диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования родителей по «Методике диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина

Номер испытуемого родителя	Принятие/отвержение, баллы	Кооперация, баллы	Симбиоз, баллы	Контроль, баллы	Отношение к неудачам, баллы
1	13	5	6	5	6
2	11	8	5	5	2
3	13	8	7	5	4
4	10	8	5	4	2
5	17	8	3	3	3
6	12	6	6	2	6
7	11	5	4	5	1
8	10	5	6	4	4
9	10	5	1	1	2
10	17	7	5	1	3
11	10	7	4	4	2
12	14	8	4	4	5
13	10	6	5	6	2
14	12	6	6	5	2
15	12	8	5	7	3
15	14	8	6	4	3
17	13	8	7	4	4

Продолжение таблицы 1

Среднее значение, баллы	12,3	6,8	5,0	4,1	3,2
Диагностическое значение, баллы	33	8	7	7	8

Полученные показатели родительского отношения по Методике «Диагностика родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина, показаны на рисунке 1.

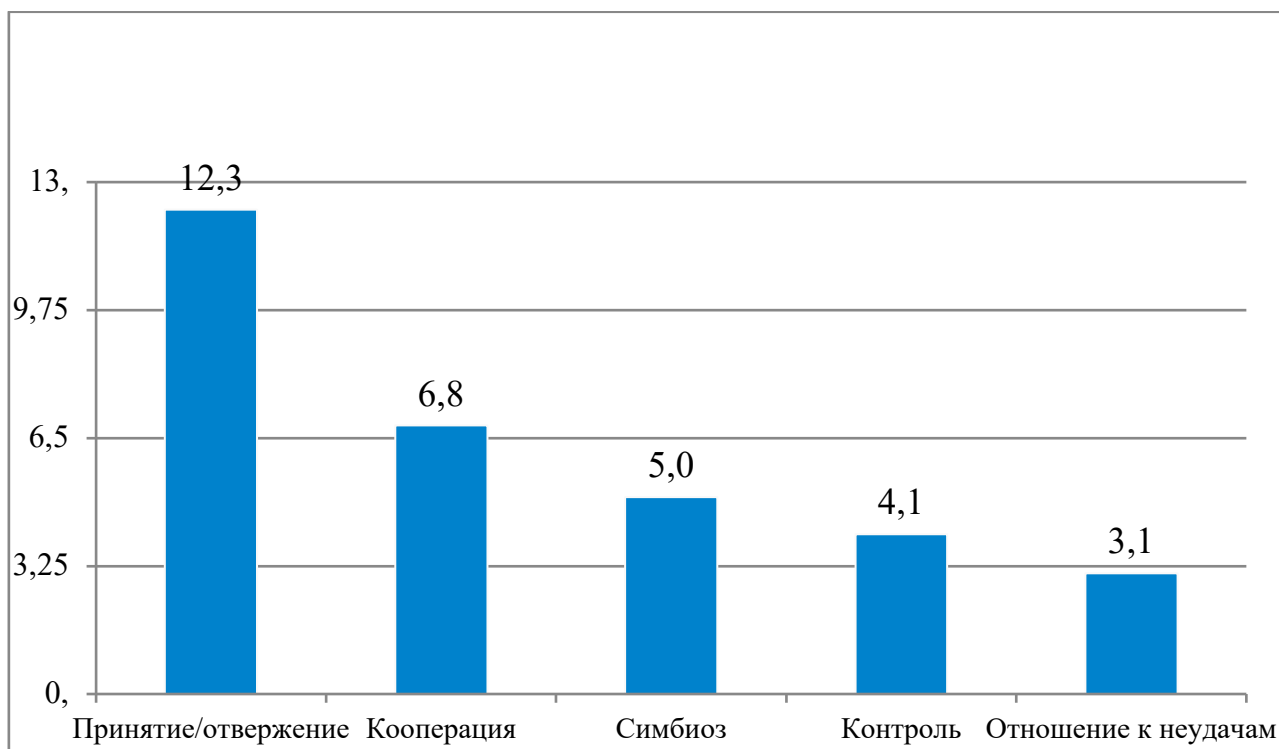

Рисунок 1. Показатели родительского отношения по методике «Диагностика родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина

На основании показателей родительского отношения, представленных на рисунке 1, были определены параметры. По шкале принятия/отвержения среднее значение составило 12,3 балла, что является низким уровнем значения показателя. Это свидетельствует о том, что у родителей преобладает отвержение подростка. Взрослый испытывает по отношению к ребенку такие чувства, как раздражение, злость, досаду, обиду. Родитель не проводит с ребенком достаточно времени и испытывает трудности в коммуникации.

Среднее значение по шкале кооперация 6,8 баллов определяется как высокой уровень показателя, это может свидетельствовать о проявлении родителями интереса к занятиям подростка, поощрении самостоятельности и инициативы.

По шкале Симбиоз средний показатель равен – 5,0 баллов, родители не устанавливают психологической дистанции между собой и ребенком, стараются быть ближе, удовлетворять основные потребности ребенка, но может возникать тревога при автономии ребенка.

По шкале контроль значение равно 4,1 балла, значение показателя выше среднего значения. У родителей имеются достаточные требования по отношению к подростку, требования не являются авторитарными. По шкале – Отношение к неудачам ребенка, среднее значение равно 3,2 балла, неудачи подростка родители считают по большей части случайными, верят в него, испытывают доверительное отношение к своему ребенку.

В результате анализа полученных результатов, можно сделать следующий вывод: у исследуемой выборки родителей присутствует негармоничный стиль воспитания. Наблюдается сочетание – отвержения (раздражение, злость, неверие в будущее ребенка) и – высокой кооперации (интерес к делам подростка, поощрение самостоятельности). Родители испытывают внутреннее раздражение, связанное с воспитанием ребенка.

Полученный результат может быть вызван ситуацией эмоционального выгорания или формальным выполнением родителями обязанностей по воспитанию подростка. Что формирует дисгармоничный стиль детско-родительских отношений.

Следующий этап нашего исследования было – выявление особенностей взаимодействия подростка с близкими с помощью методики «Кинетический рисунок семьи» С. Бернса и С. Кауфмана.

Обработка результатов проективной методики включала анализ следующих параметров: соответствие состава нарисованной семьи реальному,

пространственное расположение членов семьи, характеристики изображённых фигур, а также особенности процесса рисования, позволяющие идентифицировать симптомокомплексы. В методике исследуются симптомокомплексы – благоприятная семейная ситуация, тревожность, конфликтность в семье, чувство неполноценности в семейной ситуации, враждебность в семейной ситуации. Полученные результаты по методике «Кинетический рисунок семьи» С. Бернса и С. Кауфмана приведены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты исследования по методике «Кинетический рисунок семьи» С. Бернса и С. Кауфмана

Номер испытуемого подростка	Благоприятная семейная ситуация, баллы	Тревожность, баллы	Конфликтность в семье, баллы	Чувство неполноценности в семейной ситуации, баллы	Враждебность в семейной ситуации, баллы
1	0,8	0,3	0,3	0,3	0,1
2	0,8	0,5	0,4	0,2	0,2
3	0,8	0,6	0,2	0,3	0,3
4	0,6	0,4	0,1	0,5	0,1
5	0,8	0,3	0,8	0,2	0,2
6	0,9	0,6	0,3	0,2	0,1
7	0,8	0,2	0,6	0,3	0,1
8	0,2	0,1	0,5	0,4	0,1
9	0,9	0,4	0,2	0,1	0,1
10	0,9	0,0	0,1	0,1	0,2
11	0,9	0,2	0,6	0,4	0,1
12	0,6	0,5	0,1	0,3	0,1
13	0,9	0,4	0,4	0,3	0,2
14	0,3	0,7	0,9	0,3	0,2

Продолжение таблицы 2

15	1	0,5	0,1	0,5	0,2
16	1	0,6	1	0,6	0,1
17	1	0,6	0,8	0,7	0,1
Среднее значение, баллы	0,8	0,4	0,4	0,3	0,1
Диагностическое значение, баллы	1,2	1,2	1,8	1,2	1

Полученные показатели субъективной семейной ситуации по методике Кинетический рисунок семьи С. Бернса и С. Кауфмана показаны на рис. 2

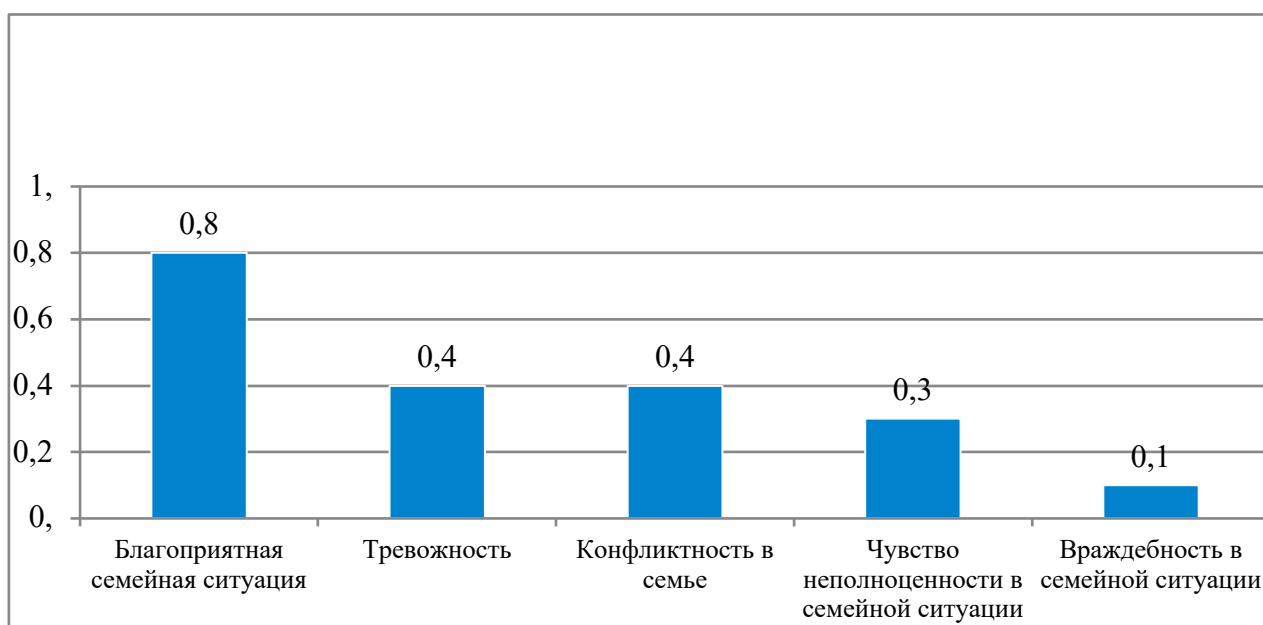

Рисунок 2. Показатели субъективной семейной ситуации по методике Кинетический рисунок семьи С. Бернса и С. Кауфмана

В целом полученные результаты соотносятся с полученными результатами в ходе исследования родительского отношения.

При определении показателей субъективной семейной ситуации в соответствии с анализом рисунков по методике были подсчитаны баллы по

наличию или отсутствию соответствующих симптомов в каждом симптомокомплексе, по тому как подростки часто стирали нарисованные детали, насколько старательно и уверенно вырисовывали членов семьи, как рисовали группировку членов семьи, занятые общим делом, и в какой части листа, насколько и как интенсивно использовалась штриховка, как прорисовывали части тела и т.д.

Проанализировав полученные результаты можно отметить следующее:

В целом подросток оценивает семейную ситуацию как благоприятную, среднее значение составляет 0,8 балла, что является высоким значением. В большинстве проанализированных рисунков зафиксировано соответствие реальному составу семьи, отсутствие признаков враждебности и высокое качество линий. Более половины испытуемых изобразили членов семьи сгруппированными по степени эмоциональной близости и объединёнными общей деятельностью, отсутствие штриховки.

Средний показатель по шкале тревожность равное 0,4 балла, в рисунках минимум стираний нарисованных деталей, линий с сильным нажимом, штриховки, значение показателя говорит о нормальном уровне эмоциональной поддержки в семье, отношения характеризуются как положительные, отсутствуют выраженные проблемы.

Показатель по шкале конфликтность равен 0,4 балла, на рисунках отсутствуют барьеры между фигурами, в большинстве рисунков – стирание фигур и отсутствие основных частей тела у некоторых фигур, отсутствие некоторых членов семьи, что говорит о низком уровне конфликтности в семье. Чувство неполноценности в семейной ситуации равно 0,3 балла, в большинстве рисунков отсутствует изображение автора непропорционально маленьким, расположение фигур на передней части листа, отсутствие автора рисунка, что является показателем ниже среднего, дети в семейной обстановке чувствуют себя удовлетворительно. Показатель враждебности равен 0,1 балла, в основном на рисунках не отмечено расположение одной из фигур на другом листе, зачеркнутых и деформированных фигур, что указывает на низкий

враждебности в семьях респондентов.

Анализ результатов методики показал низкий уровень конфликтности в семьях исследуемых. Среди оцениваемых параметров на рисунках преобладало выделение отдельных фигур. Превышений показателей по шкале «чувство неполноценности в семейной ситуации» не выявлено. На рисунках отсутствует изоляция автора от других членов семьи и расположения фигур на нижней части листа. Не было выявлено враждебности в семейной ситуации, на рисунках отсутствуют нарисованные признаки – раскинутые руки в стороны и длинные пальцы. Признаков семейного неблагополучия, выражающихся на рисунке в отделении себя от других членов семьи, не выявлено. Процесс рисования не сопровождался частым использованием ластика, дорисовыванием деталей или неуверенными линиями. Подросток не осознает противоречие в воспитании. Рисует идеальную семью. Мы считаем, что низкие показатели тревожности, конфликтности враждебности, отсутствие чувства неполноценности могут говорить о вытеснении негативных чувств. Такой подросток не обращается за помощью, не жалуется. Но подавленное отвержение со временем может вылиться в внезапные агрессивные срывы, часто в адрес сверстников.

Для более глубокого анализа детско-родительских отношений было проведено исследование влияния родителей, поиск нарушений в воспитательном процессе с использованием методики «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса полученные результаты опроса приведены в таблице 3, где указаны следующие сокращения: ИС – номер исследуемого родителя, ДЗ – диагностическое значение, баллы, СР – среднее значение по результатам исследования, баллы.

Таблица 3. Результаты исследования по методике Э.Г. Эйдемиллера, В.В.

Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений»

ИС	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н	РРЧ	ПДК	ВН	ФУ	НРЧ	ПНК	ВК	ПЖК	ПМК
1	4	8	6	2	1	5	4	2	3	3	3	3	3	5	1	6	4	1	1	2
2	7	4	7	0	3	1	0	3	1	4	2	4	1	3	1	0	1	0	0	0
3	5	8	6	4	2	3	5	2	2	5	5	1	3	4	2	5	3	2	1	1
4	0	0	3	0	2	0	0	1	0	4	1	3	0	2	0	1	0	2	2	1
5	8	1	9	1	0	4	1	3	1	5	1	1	0	5	1	4	3	1	0	0
6	3	8	7	3	1	5	2	4	2	3	4	4	1	5	3	0	3	2	2	1
7	2	0	1	0	1	1	2	3	4	3	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0
8	4	1	1	3	0	3	2	2	3	4	0	1	1	2	0	2	3	0	0	0
9	3	2	7	0	0	5	0	2	1	4	2	2	2	2	0	2	2	0	5	0
10	6	6	5	0	1	0	2	2	0	3	2	1	0	0	2	1	3	1	0	0
11	7	5	6	1	1	1	0	2	1	5	4	2	0	4	3	0	1	0	0	0
12	4	0	2	0	2	2	1	1	1	1	2	4	2	2	1	2	2	0	0	0
13	3	2	3	0	2	0	2	2	0	4	2	0	1	3	1	0	0	1	0	0
14	5	6	8	3	2	3	4	3	3	2	3	2	0	3	1	2	3	2	0	0
15	9	5	10	1	3	0	5	3	2	4	2	7	2	5	1	0	2	0	2	2
16	7	6	8	1	1	3	2	3	1	5	3	0	2	2	2	2	4	3	1	4
17	4	6	8	0	1	2	2	2	0	4	3	5	0	4	6	1	1	0	3	0
СР	4,8	4,0	5,7	1,1	1,4	2,2	2,0	2,4	1,5	3,7	2,4	2,4	1,1	3,0	1,5	1,6	2,1	0,9	1,0	0,6
ДЗ	7	8	8	4	4	4	4	3	4	4	5	6	4	5	6	7	4	4	4	4

Среднее значение полученных показателей по шкалам черт воспитательного процесса приведены на рисунке 3.

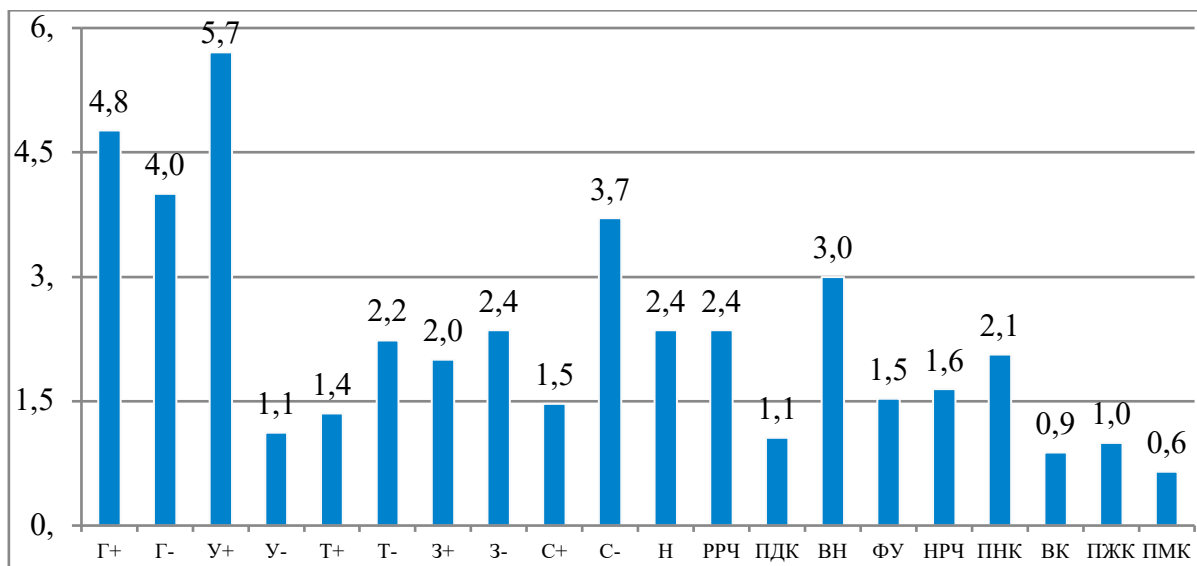

Рисунок 3. Показатели по шкалам черт воспитательного процесса по методике «Анализ семейных взаимоотношений» (среднее значение)

Анализируя результаты по шкале гиперпротекция показатель – Г+ равен 4,8 балла, что выше среднего, родители уделяют ребенку много времени, воспитание ребёнка важно для них. Низкий балл по шкале Гипопротекция шкала Г–. подтверждает этот показатель.

Показатель по шкале потворствование (У+) равен 5,7 балла – высокое значение, что говорит о наличии потворствования в детско-родительских отношениях, значение показателя (У–) равно 1,1 балла подтверждает, что в исследуемых семьях наблюдается нормальный уровень удовлетворения потребностей подростка.

Средние баллы по шкалам «Чрезмерность требований» (обязанностей) по шкале Т+ равно 1,4 балла, по шкале Т– значение равно 2,2 балла, Анализ результатов позволяет составить представление о характере предъявляемых ребёнку требований-обязанностей, включающих учебную нагрузку и решение бытовых вопросов. В исследуемых семьях отсутствует баланс в организации совместной жизнедеятельности: распределение обязанностей носит неравномерный характер.

Недостаточность запретов к ребёнку (шкала З–). По шкале З– значение равно 2,4 балла — высокое значения говорит о выраженной недостаточности запретов. В этом случае ребёнку «всё можно». Даже если и существуют какие-

либо запреты, подросток легко их нарушает, зная, что с него никто не спросит.

Минимальность санкций (шкала С-). По шкале С- значения равно 3,7 балла, высокое значение. Родители предпочитают обходиться либо вовсе без наказаний, либо применяют их крайне редко. Они уповают на поощрения, сомневаются в результативности любых наказаний.

В исследуемых семьях отмечается неустойчивость стиля воспитания значение по шкале Н равно 2,4 балла, что характеризуется сменой стиля воспитания, методов воспитания, постоянной смене стилей воспитания от авторитарного стиля к либеральному и, наоборот.

Значение по шкале «Расширение сферы родительских чувств» (РРЧ) ниже среднего и равно 2,4 балла. Можно сделать вывод что отсутствуют нарушения в супружеских отношениях, не происходит переориентации чувств на ребенка, когда родителю хочется создать с ребенком исключительные и особенные отношения.

Низкий балл по шкале «Предпочтение в ребенке детских качеств» (ПДК) равен 1,1 балла, показывает то, что родители воспринимают своих детей согласно возрасту, и не поощряют развитие детских качеств и инфантилизма.

Воспитательная неуверенность родителя (шкала ВН) показатель по шкале ВН равен 3 балла, что говорит о нарушении системы воспитания – пониженном уровне требований. Происходит перераспределение власти в семье между родителями и ребенком (подростком) в пользу последнего. Родитель «идет на поводу» у подростка, уступает даже в тех вопросах, в которых уступать, по его же мнению, никак нельзя. Подросток сумел найти к родителю подход и добиться для себя в этой ситуации «минимума требований – максимума прав».

Родители не видят у подростков болезненных проявлений об этом говорит низкое значение по шкале фобия утраты равно 1,5 балла. По шкале НРЧ неразвитость родительских чувств – полученное значение равно 1,6 балла, отсутствуют препятствия интеграции семьи, родителями движут мотивы: чувство долга, симпатия, и любви к ребенку.

Родитель проецирует на ребенка собственные нежелательные качества, значение по шкале (ПНК) равно 2,1 балла – выше среднего, родитель проецирует на ребенка свои черты, которые он не признает в самом себе.

Низкие значения по шкалам ВК 0,9 балла – вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания и по шкалам сдвига в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от его пола (ПЖК, ПМК) – 1 и 0,6 говорят об отсутствии вынесения конфликтов между супругами в сферу воспитания и адекватное восприятие ребенка согласно его пола.

Проанализировав полученные результаты можно выявить стиль воспитания в семье. Сочетание высокой гиперпротекции и низких требований определяет стиль воспитания в семье – «потворствующей гиперпротекции». Родители не предъявляют требований и ничего не запрещают в результате ребенок – «центр вселенной», которому все можно, при высоком потворствовании и минимальности санкций. Родители потакают любым желаниям ребенка и почти не наказывают. Такое воспитывает у подростка формирует вседозволенность и отсутствие границ.

Неустойчивость стиля воспитания является ключевым показателем. Это означает, что родители постоянно меняют стратегию воспитания. Подросток, не может предсказать реакцию родителей и выработать стабильную модель поведения. Родитель в семье не обладает властью, уступает, даже когда не хочет.

Анализ результатов, полученных в ходе констатирующего этапа эксперимента, позволяет сделать вывод, что детско-родительские отношения в исследуемой группе характеризуются наличием выраженных проблем.

В семьях с подростками с девиантным поведением выявлен дисгармоничный тип воспитания, при котором эмоциональное отвержение и раздражение со стороны родителей сочетаются с формальной кооперацией и симбиозом, что указывает на внутренний конфликт и возможное выгорание взрослых; подростки вытесняют негативные чувства, рисуя «идеальную семью», что создаёт внешне благоприятную картину при скрытом напряжении

и риске внезапных агрессивных срывов. Стил ь воспитания характеризуется как потворствующая гиперпротекция с неустойчивостью стилей воспитания, почти отсутствуют требования, обязанности и запреты, минимальными санкциями, поощрением вседозволенности, родители не устанавливают чётких границ, что формирует у подростка нестабильную модель поведения, а подавляемое эмоциональное отвержение подростком повышает риск девиантного поведения в будущем.

Таким образом, для выявленных особенностей детско-родительских отношений необходимо разработать программу оптимизации детско-родительских отношений родителей и подростков данной категории.

Выводы по второй главе

1. Нами были проведены исследования на базе КГБУ СО «Центр семьи Эдельвейс» г. Красноярска. В исследовании приняло участие 17 семей, воспитывающих детей находящихся в социально опасном положении.

В исследуемой группе 17 подростков, состоящих на учета в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В качестве психодиагностического инструментария нами были использованы следующие методики:

Тест-опросник «Методика диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина; 1988 г.

Проективная методика «Кинетический рисунок семьи» Р.С. Бернс, С.Х. Кауфман; 1972 г.

Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис; 1990 г.

2. На основе выполненного констатирующего этапа эксперимента по исследованию детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением, нами установлено следующее:

Родители «присутствуют» в жизни ребенка формально, без эмоциональной поддержки, в исследуемых семьях дисгармоничный стиль воспитания несмотря на внешнее проявление заинтересованности в воспитании. Подросток, в такой ситуации использует защитные механизмы вытеснения и идеализации семейных отношений. Наблюдается сочетание – отвержения (раздражение, злость, неверие в будущее ребенка) и – высокой кооперации (интерес к делам подростка, поощрение самостоятельности). Родители испытывают внутреннее раздражение, связанное с воспитанием ребенка. Что может быть вызвано эмоциональным выгоранием или формальным выполнением родителями обязанностей по воспитанию подростка.

Данные, полученные по методике «Кинетический рисунок семьи»

показывают, что подросток не осознает противоречие в воспитании, рисует идеальную семью. Показатели тревожности, конфликтности, враждебности чувства неполноценности у подростка очень низкие, что говорит о вытеснении негативных чувств.

В результате Анализ семейных взаимоотношений по методике Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса в исследуемых семьях, выявлен тип воспитания – потворствующей гиперпротекция. Родители выявлен недостаток требований, ничего не запрещают в результате ребенок – «центр вселенной», которому все можно, при высоком потворствовании и минимальности санкций. Родители потакают любым желаниям подростка. Такое воспитывает у подростка формирует вседозволенность и отсутствие границ. В исследуемых семьях выявлена неустойчивость стиля воспитания. Подросток, не может предсказать реакцию родителей и выработать стабильную модель поведения. Родитель в семье не обладает властью, уступает, даже когда не хочет.

Результаты проведенного исследования доказывают необходимость разработки и внедрения психологической программы оптимизации детско-родительских отношений, направленной на осознание родителями своих воспитательных установок, формирование адекватных способов взаимодействия, развитие эмоциональной близости и восстановление баланса требований и принятия в семье.

ГЛАВА 3 СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

3.1. Теоретические основы формирующего этапа эксперимента

При развитии любой системы одним из актуальных вопросов является выявление наличия в состоянии системы отклонений в развитии. При выявлении отклонений необходимо использовать соответствующие методы коррекции, для дальнейшей оптимизации системы. Детско-родительские отношения как система могут быть скорректированы с учетом выявленных отклонений [87].

Для коррекции отклонений нами был реализован формирующий этап эксперимента. Формирующий эксперимент является такой метод психологического эксперимента, где экспериментатор создает, преобразовывает и изменяет психические свойства и функции личности, характеристики группы и индивидов, входящих в нее [63].

Теоретическим основанием для формирующего этапа эксперимента является первичность деятельности по отношению к психическому развитию в соответствии с теорией деятельности А.Н. Леонтьева и Д.Б. Эльконина [104].

Рассмотрим более подробно особенности, принципы, методы и приемы психокоррекции. Психокоррекция – это система мероприятий, направленных на исправление недостатков психологии или поведения человека с помощью специальных средств психологического воздействия, психокоррекции подлежат отклонения, не имеющие органической основы и не представляющие собой такие устойчивые качества, которые формируются довольно рано и в дальнейшем практически не изменяются [83].

Особенностями психокоррекции являются:

– ориентирование на клинически здоровую личность людей, имеющих в повседневной жизни психологические трудности, проблемы, на настоящее и будущее клиентов;

- психокоррекционные воздействия направлены на изменение поведения и развитие личности клиента;
- психокоррекция имеет дело с уже сформированными качествами личности или видами поведения и направлена на их переделку [63];

Принципы психокоррекции включает следующее:

1. Принцип единства диагностики и коррекции. Эффективность коррекционной работы зависит от комплексности, тщательности и глубины предшествующей диагностической работы. Осуществлению коррекционной работы предшествует этап диагностического обследования, на его основании составляется первичное заключение и формулируются цели и задачи коррекционно-развивающей работы.

2. Принцип нормативности развития. Нормативность развития следует понимать как последовательность сменяющих друг друга возрастов, возрастных стадий онтогенетического развития.

3. Принцип коррекции «сверху вниз». Основным содержанием коррекционной деятельности является создание «зоны ближайшего развития» для клиента. Коррекция по принципу «сверху вниз» носит опережающий характер и строится как психологическая деятельность, нацеленная на своевременное формирование психологических новообразований.

4. Принцип коррекции «снизу вверх». Коррекция поведения строиться как подкрепление (положительное или отрицательное) уже имеющихся шаблонов поведения с целью закрепления социально-желательного поведения и торможения социально-нежелательного поведения.

5. Принцип системности развития психологической деятельности. Реализация принципа системности развития в коррекционной работе обеспечивает направленность на устранение причин и источников отклонения в психическом развитии.

6. Деятельностный принцип коррекции. Данный принцип определяет сам предмет приложения коррекционных усилий, выбор средств и способов достижения цели, тактику проведения коррекционной работы, пути и способы

реализации поставленных целей. Коррекционная работа строится не как простая тренировка навыков и умений, а как целостная осмысленная деятельность [55].

При формулировании целей коррекции нами были учтены следующие характеристики:

1) Особенности социальной ситуации развития (например, изменение типа образовательного или воспитательного учреждения, круга общения ребенка, включая сверстников, взрослых, семейное окружение и т.д.).

2) Уровень сформированности психологических новообразований на данном этапе возрастного развития.

3) Уровень развития ведущей деятельности [104].

Согласно А.А. Осиповой современная психокоррекционная практика в качестве метода использует различные подходы, такие как игровая терапия, арт-терапия, когнитивно-поведенческая терапия и т.д., приемы подразумевают упражнения, используемые при применении метода. К таким приемам относятся ролевая игра, рисунок семьи, техника обмена ролями и т.д. Для коррекции отклонений в системе детско-родительских отношений используются разные виды психологической помощи семьям в виде индивидуальных или групповых консультаций, тренингов, семейных консультаций и др. [57].

Каждый из методов психокоррекции решает свою задачу, при формировании программы коррекции детско-родительских отношений выбор методов осуществляется под те параметры детско-родительских отношений, в которых были выявлены отклонения. Главным принципом реализации программы коррекции – добровольность и активность экспериментатора и испытуемых [54].

В разработанный нами программе занятия по оптимизации детско-родительских отношений выполнялись в форме тренингов. Согласно Е.А. Осиповой тренинг метод активного обучения и психологического воздействия, направленный на развитие компетентности в общении,

формирование межличностного взаимодействия и личностный рост. Тренинг подразумевает активную групповую работу, где участники приобретают новые знания, меняют свои поведенческие модели. Разработанная программа с учетом принципов психокоррекции, направлена на формирование гармоничных и доверительных отношений между родителями и подростками, развитие компетентности родителей в вопросах детско-родительских отношений, воспитания, развитие умения родителей понять подростка, и оказание психологической поддержки.

3.2. Содержание программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением

Проблема оптимизация детско-родительских отношений в семьях с подростками в социально опасном положении, актуальна и требует дальнейшего освещения и изучения [101].

Нами была разработана психологическая программа оптимизации детско-родительских отношений на основании результатов, полученных в ходе диагностики актуального состояния детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением [81].

Основой для разработки нашей психологической программы послужили работы А.Я. Варга [18], Ю.Б. Гиппенрейтер [23], Г.Л. Лэндрета. [55], И.М. Марковской [57], Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис [103]

Психологическая программа оптимизации детско-родительских отношений была разработана с учетом выявленных нарушений детско-родительских отношений – негармоничного стиля воспитания; вытеснения негативных чувств подростком; дисгармоничного типа воспитания – потворствующей гиперпротекции; недостатка обязанностей, запретов, требований, неустойчивости стиля воспитания, отсутствие авторитета родителей в семье.

Пояснительная записка:

Цель программы: оптимизация детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Создание атмосферы партнерства, доверия и безопасности у участников.
2. Расширение представлений родителей о своих отношениях с детьми.
3. Развитие навыков предъявления родителями подростку требований, обязанностей, запретов.
4. Преодоление неуверенности в воспитании и восстановление родительского авторитета.
5. Развитие навыков саморегуляции психического состояния подростка.
6. Повышение психологической компетентности родителей в вопросах воспитания подростков.

Форма работы: групповая.

Участники: родители и подростки.

Количество и продолжительность занятий: данная программа состоит из десяти занятий для родителей и подростков, в том числе по три занятия отдельно для родителей и подростков. Выбор тематики, формы проведения и количества занятий обусловлены выявленными отклонениями в детско-родительских отношениях при выполнении констатирующего этапа эксперимента.

Продолжительность одного занятия – 1,5 часа.

Частота проведения занятий: один раз в неделю.

Структура общих занятий предполагает приветствие, разминку, основную часть, рефлексия.

Приветствие направлено на создание доброжелательной и доверительной атмосферы в группе. Разминка помогает настроиться на продуктивную групповую деятельность и помогает регулировать

эмоциональное состояние участников. Основная часть состоит из специально подобранных упражнений направленных на решение задач, обозначенных в программе.

Ниже, в таблице 4, представлен план психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Таблица 4. План психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением

№	Тема занятия	Цель	Содержание
Совместные ознакомительные занятия			
1	«Знакомство. Наша семья сегодня»	Установление контакта с участниками, создание безопасной и доверительной атмосферы, выявление актуальных проблем в детско-родительских отношениях	1. Приветствие, представление участников (игра «Снежный ком» или «Имя и качество»). 2. Принятие правил работы группы (конфиденциальность, добровольность, безоценочность). 3. Упражнение «Круг семейных трудностей» – на флипчарте фиксируются основные зоны конфликтов (уроки, возвращение домой, гаджеты, уборка и т.д.). 4. Обсуждение ожиданий от программы.
2	«Мы и наши чувства»	Актуализация эмоционального опыта, создание основы для дальнейшей работы с вытесненными чувствами	1. Разминка «Ассоциации на слово "семья". 2. Упражнение – незаконченные предложения. 3. Техника «Безопасное место» (визуализация для снятия напряжения).

Продолжение таблицы 4

Работа с родителями			
3	«Эмоции родителей: от раздражения к принятию»	Снижение уровня эмоционального отвержения, осознание и регуляция чувства злости и раздражения по отношению к подростку	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разминка «Мой любимый и нелюбимый способ выражать гнев». 2. Мини-лекция «Природа родительского отвержения: откуда берётся раздражение?» (связь с проекцией и выгоранием). 3. Техника «Письмо гнева» (родители пишут письмо подростку, выражая все негативные чувства, после чего письмо уничтожается – не отправляется). 4. Дыхательные техники саморегуляции.
4	«Портрет моего стиля воспитания»	Осознание родителями неэффективности потворствующей гиперпротекции и неустойчивого стиля воспитания	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разминка «Продолжи фразу: "В моей семье принято..."». 2. Мини-лекция – Потворствующая гиперпротекция и её последствия для подростка. 3. Упражнение «Что я запрещаю своему ребёнку?».
5	«От потворства к последовательности»	Формирование навыков последовательного предъявления требований, запретов и санкций	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разминка «Как я реагирую на непослушание?» (обмен опытом). 2. Техника «Логические последствия» вместо эмоциональных наказаний. 3. Отработка «Я-сообщений»: «Я расстраиваюсь, когда ты не приходишь вовремя» вместо «Ты вечно опаздываешь!». 4. Упражнение «Уверенный отказ манипуляциям» (ролевая игра, где подросток пытается добиться своего, а родитель спокойно, но твёрдо отказывает).

Работа с подростками			
6	«Что я чувствую на самом деле?»	Работа с вытесненными чувствами (обида, злость, страх, разочарование) у подростков	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разминка «Эмоциональный термометр» – каждый оценивает своё настроение и называет одну эмоцию, которую испытывает дома. 2. Арт-терапия «Маска чувств»: подростки создают маску, отражающую их внутреннее состояние (чувства, которые они скрывают от родителей). 3. Упражнение «Если бы родители знали, что я на самом деле чувствую...» (завершение предложений). 4. Обсуждение безопасных способов выражения гнева
7	«Мои права и моя ответственность»	Формирование у подростков понимания необходимости семейных правил, границ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разминка «Что я могу решать сам, а в чём нужен совет родителей?» 2. Упражнение «Зоны моей ответственности»: подростки на листе бумаги рисуют три круга – «я решаю сам», «решаем вместе с родителями», «решают родители». 3. Игра «Дом, который построил Я» – подростки распределяют обязанности в воображаемой семье и приходят к выводу, что без правил и порядка дом разрушается. 4. Дискуссия «Зачем нужны запреты?» (подведение к мысли, что запреты дают безопасность).

Продолжение таблицы 4

8	«Я и мои родители: новый взгляд»	Развитие эмпатии у подростков, понимание родительской позиции, снижение оппозиционного поведения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разминка «Один день из жизни моей мамы/папы» (подростки представляют и рассказывают, как проходит день родителя). 2. Упражнение «Взгляд со стороны»: как меня видят родители? Какие чувства я у них вызываю? (запись и обсуждение). 3. Ролевая игра «Я – родитель, ты – подросток» (смена ролей: подросток исполняет роль родителя, который устал и требует выполнения правил). 4. Обсуждение: «Что я понял(а), побывав в роли родителя?».
Совместные занятия родители, подростки			
9	«Границы и правила: учимся говорить "нет"»	Формирование адекватной системы требований и запретов, отработка навыка принятия отказа	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ролевая игра «Просьба и отказ»: родитель учится твёрдо, но спокойно отказывать; подросток учится принимать отказ без агрессии (проигрывание 3–4 типичных ситуаций). 2. Создание «Семейного кодекса» – 5–7 конкретных правил, которые принимаются обеими сторонами (обсуждаются, записываются на флипчарте, подписываются). 3. Отработка «Я-сообщений» в парах.

Продолжение таблицы 4

10	«Я слышу тебя»	Развитие навыков эмпатии, активного слушания и конструктивной коммуникации в диаде	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разминка «Глухой телефон» (актуализация темы искажения информации). 2. Техника активного слушания: родитель и подросток меняются ролями – один говорит о своих чувствах, другой пересказывает не слова, а эмоции («Я слышу, что ты обижен, потому что...»). 3. Упражнение «Пересказ чувств» (работа в парах по заранее подготовленным ситуациям). 4. Совместное рисование с закрытыми глазами «Мы вместе» (родитель и подросток одновременно рисуют один рисунок, не видя, что делает другой, затем обсуждают результат).
11	«Семейный совет»	Закрепление новых паттернов взаимодействия, обсуждение успехов и трудностей внедрения правил, взаимная поддержка	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разминка «Комплимент соседу». 2. Обсуждение, каждая семья делится, что получилось, а что вызывает трудности. 3. Разбор конкретных ситуаций – коллективный поиск решений. 4. Упражнение «Копилка достижений»: каждый член семьи называет три позитивных изменения, которые он заметил в другом.

12	«Итоги. Наша семья в будущем»	Подведение итогов программы, закрепление результатов, формирование позитивного образа будущего семьи	1. Разминка «Пожелание по кругу». 2. Создание коллажа «Наша семья через год» (совместная работа каждой семьи – вырезают и наклеивают образы, символы, слова). 3. Обсуждение изменений: «Что изменилось в нашей семье за время программы?», «Что я возьму с собой в будущее?».
13	«Семейный ресурс: навстречу друг другу»	Эмоциональное закрепление позитивных изменений, формирование чувства «мы-команды» и совместного видения дальнейшего поддержания новых правил	1. Техника «Чемодан в дорогу» – совместно (каждая семья на своем листе) пишут 3 правила или ресурсных фраз, которые они возьмут с собой в повседневную жизнь 2. Арт-ритуал «Ладонки» – каждый член семьи обводит свою ладонь на общем листе. Внутри ладони пишет одно качество, которое ценит в другом члене семьи. Ладони вырезаются и клеиваются в общий «Семейный герб», который семья забирает домой. 3. Финальный круг «Ресурсная фраза» – каждый участник заканчивает фразу: «Когда дома становится трудно, я вспомню, что...».

Ожидаемые результаты:

1. Улучшение семейного климата и гармонизация детско-родительских отношений;
2. Улучшение навыков взаимодействия между членами семьи;
3. Повышение психолого-педагогической компетентности родителей по вопросам воспитания;
4. Расширение представлений родителей об особенностях взаимодействия с подростками.

3.3. Анализ результатов контрольного этапа эксперимента

Нами были проведено повторное исследование детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением с целью оценки эффективности разработанной и апробированной программы.

Результаты контрольного этапа эксперимента, полученные в ходе повторной диагностики родителей с помощью теста-опросника «Методика диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина представлены в таблице 5 и на рисунке 4.

Таблица 5. Результаты контрольного эксперимента по «Методике диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина

Номер испытуемого родителя	Принятие/отвержение, баллы	Кооперация, баллы	Симбиоз, баллы	Контроль, баллы	Отношение к неудачам, баллы
1	11	4	4	6	4
2	12	7	6	4	2
3	14	9	7	7	3
4	13	7	4	3	3
5	18	7	4	5	2
6	14	8	4	4	4
7	15	4	5	5	3
8	13	7	5	3	3
9	13	5	2	3	3
10	19	8	4	2	2
11	13	7	3	3	3
12	16	8	2	3	2

13	12	7	3	7	1
14	15	5	3	6	3
15	13	9	5	6	2
15	14	7	6	5	4
17	14	9	6	5	4
Среднее значение, баллы	14,1	6,9	4,3	4,5	2,8

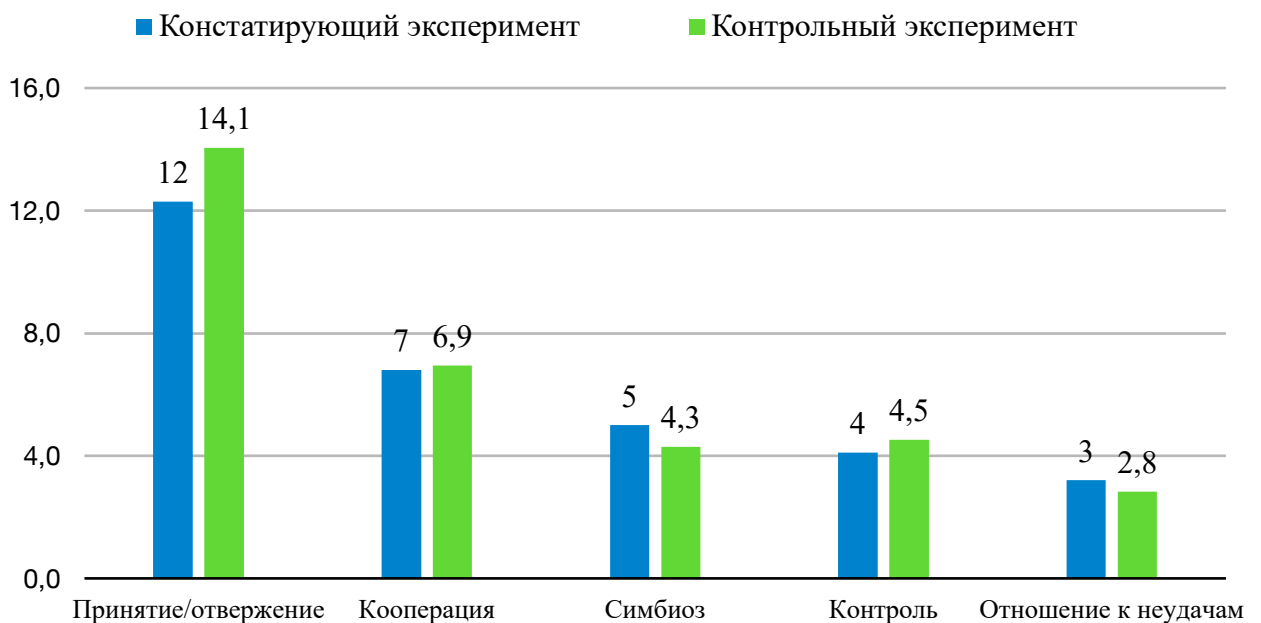

Рисунок 4. Сравнительный анализ показателей детско-родительских отношений по методике «Диагностика родительского отношения» (средние значения)

Проанализировав данные на рисунке 4, можно сделать вывод о различиях в родительском отношении к подросткам с девиантным поведением по большинству факторов на констатирующем и контрольном эксперименте.

По итогам проведенной программы, повысился показатель по шкале «Принятие/отвержение» на 1,8 балла и стал равен 14,1 балла, это свидетельствует о снижении отвержения подростка, уменьшении негативных проявлений таких как раздражение и злость.

По шкале кооперация можно отметить незначительное увеличение показателя до 6,9 балла. Родители стали проявлять высокий уровень заинтересованности к занятиям подростка, поощряют инициативу.

Уменьшился показатель по шкале симбиоз на 0,7 балла и стал равен 4,3 балла, это указывает на адекватность восприятия родителями детей и принятия родителями проявления самостоятельности у подростков.

По шкале контроль произошло повышение показателя на 0,4 балла, требования родителей к подростку стали восприниматься подростком. Показатель по шкале отношения к неудачам уменьшился на 0,4 балла до 2,8 балла, что говорит о повышении уверенности в собственных силах подростка, а также более уважительное отношение к их успехам.

Далее были изучены показатели семейной ситуации по методике «Кинетический рисунок семьи» С. Бернса и С. Кауфмана, результаты исследуемых симптокомплексов представлены в таблице 6 и рисунке 5

Таблица 6. Результаты контрольного эксперимента по методике «Кинетический рисунок семьи» С. Бернса и С. Кауфмана

Номер испыту емого подрос тка	Благоприятная семейная ситуация, баллы	Тревожность, баллы	Конфликтность в семье, баллы	Чувство неполноценности в семейной ситуации, баллы	Враждебность в семейной ситуации, баллы
1	0,7	0,4	0,2	0,3	0,2
2	0,6	0,3	0,3	0,2	0,3
3	0,8	0,7	0,1	0,3	0,1
4	0,7	0,5	0,2	0,5	0,2
5	0,6	0,4	0,6	0,2	0,1
6	0,8	0,7	0,4	0,2	0,1
7	0,7	0,3	0,4	0,3	0,2
8	0,3	0,2	0,5	0,3	0,2

Продолжение таблицы 6

9	0,7	0,3	0,3	0,2	0,1
10	0,6	0,2	0,2	0,3	0,1
11	0,7	0,5	0,4	0,2	0,1
12	0,7	0,4	0,3	0,1	0,1
13	0,7	0,3	0,2	0,2	0,1
14	0,4	0,8	0,4	0,1	0,1
15	0,6	0,6	0,2	0,2	0,1
16	0,7	0,5	0,4	0,3	0,1
17	0,8	0,7	0,4	0,2	0,1
Среднее значение, баллы	0,7	0,5	0,3	0,2	0,1

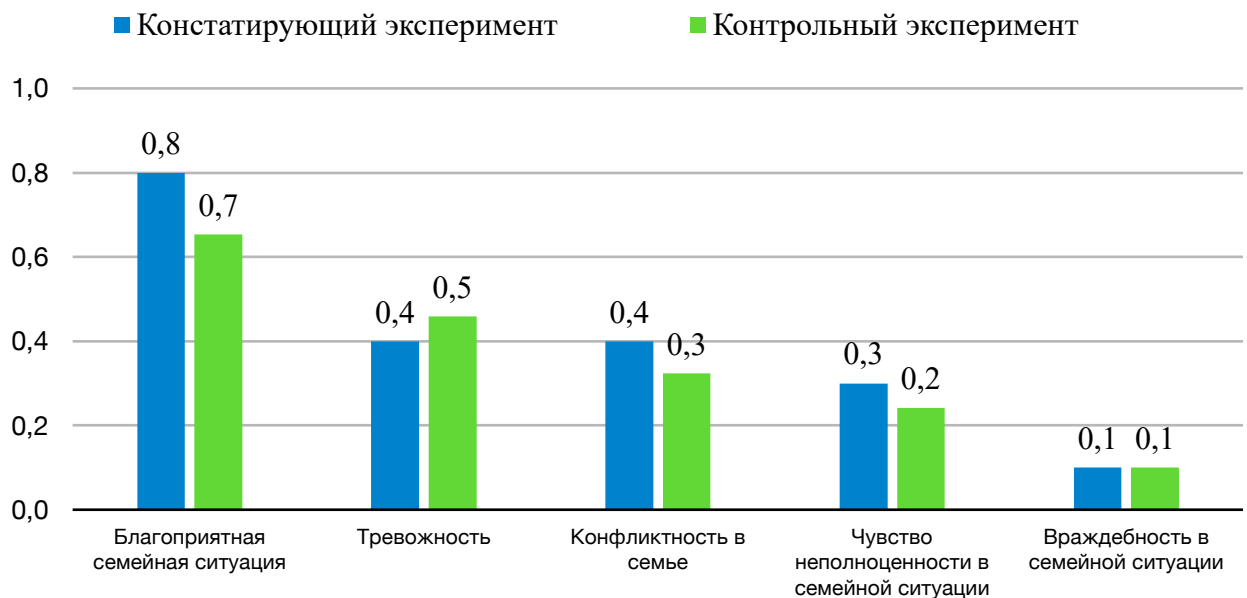

Рисунок 5. Динамика показателей субъективной семейной ситуации ребенка по методике «Кинетический рисунок семьи» (средние значения)

Анализируя данные, полученные в результате контрольного этапа эксперимента, можно отметить изменения в показателях оценки благоприятной ситуации в семье, тревожности, конфликтности и чувства неполноценности в семейной ситуации.

Так, в процессе выполнения задания подростки в большей степени стирали нарисованные линии, фигуры на листе, на рисунках появилось, подчёркивание отдельных деталей.

Показатели по шкале «Благоприятная семейная ситуация» уменьшился на 0,1 балла и стал равен 0,7 балла. По шкале тревожность показатель увеличился на 0,1 балл по сравнению с констатирующим экспериментом. Полученные данные говорят о том, что подросток реально стал воспринимать семейную ситуацию, осознавать свое положение, у подростка отсутствует вытеснение негативных чувств.

При этом показатель по шкале «Конфликтность» снизился до 0,3 балла. В большинстве рисунков отсутствуют барьеры между фигурами, стирание фигур, нарисованы основные части тела у фигур, нет отсутствие отдельных членов семьи, уменьшилось выделение фигур членов семьи. Данный результат отражает низкий уровень конфликтности и свидетельствует о формировании конструктивного диалога в детско-родительских отношениях. Показатель по шкале «Чувство неполноценности в семейной ситуации» уменьшился до 0,2 балла, в большинстве рисунков автор не изображается непропорционально маленьким, фигуры расположены на передней части листа, не отмечено отсутствие автора рисунка, нет прерывистых линий. Этот результат показывает, что подростку стало более комфортно в семейной обстановке. Показатель по шкале «Враждебность в семейной ситуации» сохранил свое низкое значение без изменения 0,1 балла, что указывает на благоприятную семейную обстановку.

В результате апробации психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением можно наблюдать более реальное восприятие

подростком семейной ситуации, своего социального положения. Кроме этого, отсутствует вытеснение негативных чувств, снижение уровня конфликтности, неполноценности в семье, формирование конструктивного диалога в детско-родительских отношениях.

Следующие показатели нашего исследования по методике Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис «Анализ семейных взаимоотношений», полученные в ходе обработки данных повторной диагностики, представлены в таблице 7 и на рисунке 6.

Таблица 7. Результаты контрольного исследования по методике Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений»

ис	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н	РРЧ	ПДК	ВН	ФУ	НРЧ	ПНК	ВК	ПЖК	ПМК
1	7	8	8	4	4	4	4	3	4	3	5	6	4	5	6	7	4	4	4	4
2	3	7	4	3	3	4	5	2	4	2	2	3	2	3	0	3	3	0	0	1
3	5	5	5	1	2	2	2	2	2	2	1	3	0	2	1	2	0	1	0	0
4	4	6	5	3	1	2	4	3	1	4	3	2	2	2	1	3	3	1	2	2
5	1	3	5	2	3	1	1	2	1	2	0	2	1	1	2	0	2	1	0	0
6	7	2	3	0	1	3	3	1	3	3	0	2	1	3	0	3	1	0	0	1
7	5	7	6	2	3	4	3	3	1	3	3	3	0	3	2	2	4	1	1	0
8	3	2	7	1	3	0	2	1	3	1	2	1	1	2	0	1	1	1	1	0
9	2	2	4	2	0	2	1	3	1	3	2	0	0	3	1	1	0	0	1	0
10	4	1	3	1	1	4	4	1	2	3	1	1	1	3	1	1	1	0	1	0
11	3	3	5	1	0	2	4	2	1	3	3	2	2	1	1	1	4	0	0	0
12	4	4	6	0	0	0	1	1	1	6	2	2	1	2	2	0	2	0	0	0
13	3	1	2	0	3	1	1	2	0	1	1	1	1	1	2	1	1	0	1	0
14	4	1	4	0	1	0	1	1	1	3	1	2	0	4	0	0	1	1	0	0

15	4	5	8	0	3	4	0	2	1	2	3	1	0	2	0	1	2	0	0	1
16	4	4	3	0	2	1	1	1	1	4	0	3	1	2	0	0	1	0	1	1
17	8	2	5	1	1	0	1	4	1	5	4	3	0	2	2	1	3	2	1	1
СР	4,2	3,9	5,1	1,2	1,7	2,0	2,2	2,0	1,6	3,0	2,0	2,3	1,0	2,5	1,4	1,5	2,0	0,8	0,8	0,6

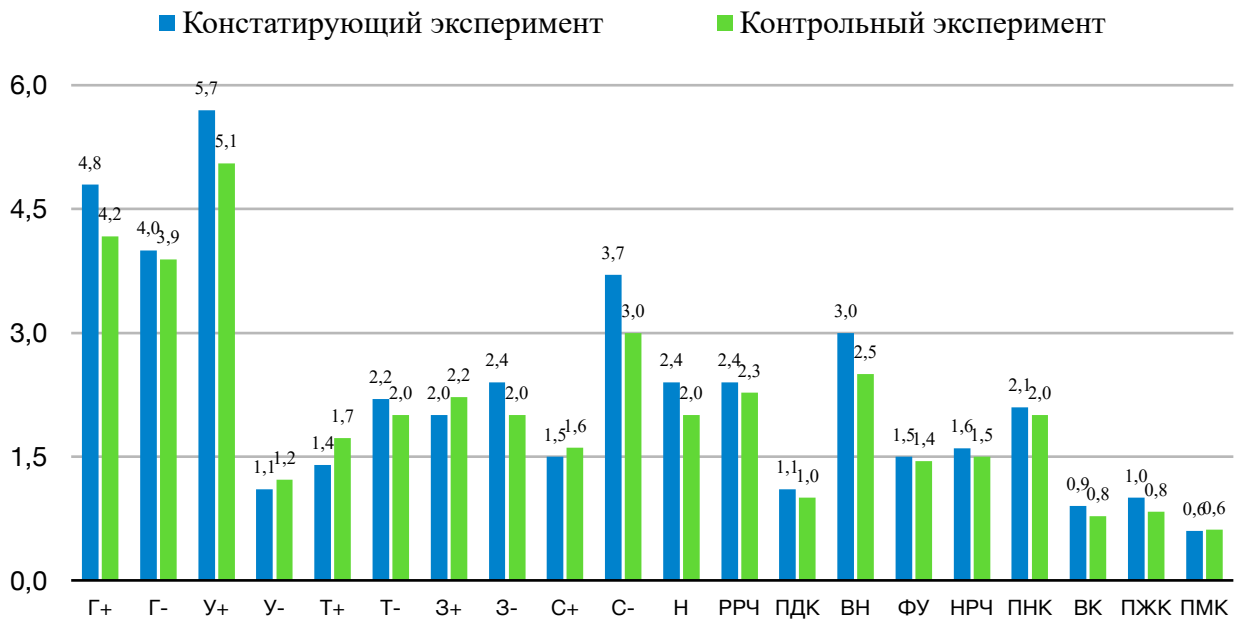

Рисунок 6. Динамика показателей семейных взаимоотношений

в исследуемых семьях по методике «Анализ семейных взаимоотношений»

(средние значения)

Проанализировав полученные данные, можно отметить снижение показателей «Гиперпротекции» (Г+) и «Гипопротекции» (Г-) на 0,6 и 0,1 балла соответственно. Родители демонстрируют снижение высоких показателей «Гиперпротекции» – снижение излишней опеки и контроля в воспитании. Уровень удовлетворения потребностей ребенка по шкале «Потворствование» (У+) снизился, показатель «Игнорирование потребности» (У-) наоборот увеличился, на 0,6 и 0,1 балла соответственно. Родители научились говорить ребенку нет, не потакать капризам. Показатель «Чрезмерность требований» (Т+) увеличился на 0,3 балла, «Недостаточность требований» (Т-) уменьшился на 0,2 балла, у родителей наблюдается повышение уровня предъявляемых

обязанностей для подростка, обязанности адекватны возможностям, наличие баланса в организации совместной жизнедеятельности, распределение обязанностей носит равномерный характер.

Повышение показателей на 0,2 балла и снижение на 0,4 балла по шкалам чрезмерность (З+) и недостаточность (З-) требований – запретов, показывает, что у родителей наблюдается повышение требований, предъявляемых к подростку, родители переходят от потворствующего стиля воспитания к гармоничному стилю. Требования родители стали предъявлять последовательно.

По итогам проведения программы оптимизации детско-родительских отношений, родители начали рассматривать санкции как один из приемов воспитания. На это указывает снижение показателя по шкале «Минимальность санкций» (С-) на 0,7 балла. При этом показатель по шкале «Чрезмерность санкций» (С+) вырос на 0,1 балла до 1,6 балла.

Результаты по шкале «Неустойчивость стиля воспитания» снизились на 0.4 балла, что свидетельствует о росте устойчивости стиля воспитания родителей.

Показатель «Расширения сферы родительских чувств» (РРЧ) уменьшился на 0,1 балла и стал равен 2,3 балла, что указывает на отсутствие нарушений в супружеских отношениях и отсутствии переноса чувств на подростка, это подтверждает снижение показателя «Предпочтения в подростке детских качеств» ПДК на 0,1 балла до 1 балла.

После реализации психологической программы оптимизации детско-родительских отношений наблюдается снижение уровня «Воспитательной неуверенности» (ВН) до средних показателей в 2,5 балла и восстановление родительского авторитета.

Показатель по шкале «Фобия утраты» (ФУ) снизился до 1,4 балла, родители спокойно воспринимают сепарацию подростка, доверяют подростку, принимают самостоятельность подростка.

Снижение значения показателя по шкале «Неразвитость родительских чувств» (НРЧ) до 1,5 балла, говорит о повышении симпатии, чувства долга, любви родителей по отношению к ребенку.

Снижение данных по шкале «Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» (ПНК) на 0,1 балла до 2 баллов говорит о том, что родители меньше стали переносить на ребенка собственные нежелательные качества.

Снизилась баллы по шкалам «Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания» (ВК) – до 0,8 балла и «Сдвиг в установках по отношению к ребенку в зависимости от его пола» (ПЖК, ПМК) – 0,8 и 1 балла соответственно, что говорит о адекватном восприятии родителями своих детей согласно их половому признаку, а также отражает снижение конфликтности между супругами.

Изменение показателей семейных взаимоотношений в исследуемых семьях говорит об эффективности проведенной психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением. Результаты контрольного этапа эксперимента показали, что родители демонстрируют снижение повышенных показателей «Гиперпротекции», уменьшение, излишней опеки и контроля в воспитании. Наблюдается повышение уровня предъявляемых обязанностей для подростка, обязанности адекватны возможностям, баланса в организации совместной жизнедеятельности, распределение обязанностей стало носить равномерный характер. Наблюдается повышение требований родителей, предъявляемых к подростку. Родители переходят от потворствующего стиля воспитания к гармоничному. Становятся последовательными в требованиях к подростку.

На основании анализа полученных результатов можно говорить о стабилизации детско-родительских отношений.

Родители стали демонстрировать уменьшение избыточной опеки и контроля в воспитании. Научились говорить ребенку «нет», не потакать

капризам. Родители стали демонстрировать повышение уровня предъявляемых обязанностей подростка. Обязанности стали адекватны возможностям, наличие баланса в организации совместной жизнедеятельности, распределение обязанностей стало носить равномерный характер. У родителей отмечено повышение требований, предъявляемых к подростку, переход от потворствующего стиля воспитания к гармоничному. Возросла устойчивость стиля воспитания родителей, снизился уровень «Воспитательной неуверенности» (ВН), произошло восстановление родительского авторитета. Принимают самостоятельность подростка.

Полученные результаты говорят об эффективности разработанной нами программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Выводы по третьей главе

В третьей главе представлена программа формирующего этапа эксперимента и показана оценка ее эффективности. Разработанная программа была направлена на оптимизацию детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением, формирование гармоничных и доверительных отношений между родителями и подростками, развитие компетентности родителей в вопросах детско-родительских отношений, воспитания.

1. Целью психологической программы оптимизации детско-родительских отношений для семей с подростками девиантного поведения, является: осознание родителями своих воспитательных установок, формирование адекватных способов взаимодействия внутри семейных отношений, развитие эмоциональной близости и восстановление баланса требований и принятия в семье. Программа была реализована с учетом этических принципов работы психолога, учитывая особенности исследуемой группы, представлена в виде совместных тренингов, а также отдельно было проведено по три тренинга как для родителей, так и подростков.

3. В исследуемой группе, после проведения формирующего этапа эксперимента произошел ряд изменений в показателях каждой из используемых методик. Так, по «Методике диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина, увеличение показателей отмечается по шкалам «Принятие-отвержение ребенка», по шкале «кооперация», что свидетельствует о увеличении уровня принятия подростка, заинтересованности в занятиях подростка, поощрения инициативы. Уменьшился показатель по шкале симбиоз указывает на адекватность восприятия родителями подростков и принятие проявления у них права на самостоятельность. Увеличился показатель по шкале контроль, требования родителей к подростку возросли. Показатель по шкале отношения к неудачам уменьшился, у родителей возросла уверенность в собственных силах

подростков и уважительное отношение к их успехам.

По методике «Кинетический рисунок семьи» С. Бернса и С. Кауфмана у подростков отмечается реальное восприятие семейной ситуации, своего социального положения, наличие конструктивного диалога в детско-родительских отношениях, отсутствие вытеснения негативных чувств. При выполнении задания подростки в большей степени стирали нарисованные линии, фигуры на листе, на рисунках появилось, подчёркивание отдельных деталей. В большинстве рисунков отсутствуют барьеры между фигурами, нарисованы основные части тела у фигур, нет отсутствие отдельных членов семьи, уменьшилось выделение фигур членов семьи, на рисунках автор не изображается непропорционально маленьким, фигуры расположены на передней части листа, не отмечено отсутствие автора рисунка, нет прерывистых линий.

В показателях по методике Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис «Анализ семейных взаимоотношений», после проведения эксперимента, отмечается улучшения в выстраивании взаимоотношений, появление положительной динамики формирования обязанностей и требований по отношению к подросткам.

Проведенный нами контрольный этап эксперимента, дает возможность сделать выводы о том, что разработанная психологическая программа оптимизации детско-родительских отношений в таких семьях оказалась эффективным в следующих аспектах:

Увеличился уровень принятия у родителей по отношению к подростку, снизились злость и раздражительность;

Отмечается положительная динамика в части обязанностей и требований к подростку со стороны родителей;

В целом наблюдается улучшение и стабилизация детско-родительских отношений по итогам проведения психологической программы оптимизации детско-родительских отношений, за счет снижения неприятия, появления положительной динамики в обязанностях и требованиях.

Таким образом, мы подтвердили эффективность разработанной нами психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате анализа психолого-педагогической литературы было выявлено, детско-родительские отношения оказывают влияние на психологические аспекты и будущее ребенка, его поведение и развитие. Семья является важным ресурсным фактором для преодоления трудностей, оказания эмоциональной поддержки. Поэтому существует необходимость выстраивания гармоничных детско-родительских отношений.

В современной психологической науке имеется немало исследований, посвященных детско-родительским отношениям в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением, однако тема остается малоизученной и актуальной. Одна из причин заключается в том, что семья, зависит от развития общества в целом, и меняется вместе с ним.

В данной работе мы выявили особенности детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

Исследование было выполнено на базе КГБУ СО «Центр семьи Эдельвейс» г. Красноярска, в исследовании приняло участие 17 семей, воспитывающих подростков с девиантным поведением. По результатам диагностики были определены отклонения в детско-родительских отношениях, требующие проведения коррекционной деятельности. Диагностика детско-родительских отношений проводилась при помощи методик: «Анализ семейных взаимоотношений», «Кинетический рисунок семьи» и «Методика диагностики родительского отношения».

Было установлено, что в семьях с подростками в социально-опасном положении присутствуют признаки дисгармоничных отношений. Это проявляется в низком уровне принятия ребенка, родитель испытывает по отношению к ребенку такие чувства, как раздражение, злость, досаду, обиду, трудности в коммуникации. Отмечается дисгармоничный тип воспитания, воспитательная неуверенность родителей, недостаточность требований к

подростку. Для коррекции детско-родительских отношений в изучаемых семьях была разработана психологическая программа оптимизации детско-родительских отношений на основе полученных результатов диагностики состояния детско-родительских отношений в таких семьях.

Программа разработана в соответствии с этическими принципами работы психолога, направлена на создание атмосферы партнерства, доверия и безопасности в семье. Направления работы – расширение представлений родителей о своих отношениях с детьми; развитие навыков предъявления родителями подростку требований, обязанностей, запретов; преодоление неуверенности в воспитании; восстановление родительского авторитета; развитие навыков саморегуляции психического состояния подростка; повышение психологической компетентности родителей в вопросах воспитания подростков.

Программа состоит из 7 совместных занятий и по 3 занятия отдельно для родителей и подростков, занятия проводились 1 раз в неделю.

После выполнения программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением произошел ряд изменений в показателях детско-родительских отношений, на контрольном этапе нашего исследования.

Так, по «Методике диагностики родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина, отмечен более высокий уровень принятия подростка, заинтересованности в занятиях подростка, поощрения инициативы, восприятия родителями подростков и принятие проявления у подростков самостоятельности. Вырос показатель по шкале «контроль», требования родителей к подростку возросли, у родителей возросла уверенность в собственных силах подростков и уважительное отношение к их успехам.

По методике «Кинетический рисунок семьи» С. Бернса и С. Кауфмана у подростков отмечается наличие конструктивного диалога, увеличение взаимодействия в детско-родительских отношениях, отсутствие вытеснения негативных чувств. В процессе выполнения контрольного задания подростки

в большей степени стирали нарисованные линии, фигуры на листе, на рисунках появилось подчёркивание отдельных деталей. В большинстве рисунков отсутствуют барьеры между фигурами, нарисованы основные части тела у фигур, нет отсутствие отдельных членов семьи, уменьшилось выделение фигур членов семьи, на рисунках автор не изображается непропорционально маленьким, не отмечено отсутствие автора рисунка, нет прерывистых линий.

В показателях, полученных по методике Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис «Анализ семейных взаимоотношений», отмечается улучшения в выстраивании взаимоотношений, появление положительной динамики формирования обязанностей и требований по отношению к подросткам, выстраиваются более конструктивные отношения.

Подводя итог, проведенной нами программы, отметим, что отношения в семьях, воспитывающих детей с девиантным поведением, стали более гармоничные. Ситуация в семье становится благоприятной, за счет принятия взрослым ребенка таким, какой он есть, уважения и признания его индивидуальности, одобрения его интересов, поддержки планов.

Родительское отношение характеризуется пониманием воспитательной траектории, положительной динамики формирования обязанностей и требований по отношению к подростку.

Таким образом, по выявленным положительным изменениям исследуемых показателей, была подтверждена эффективность разработанной нами психологической программы оптимизации детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих подростков с девиантным поведением.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агеев И.П. Психология девиантного поведения. М.: Юрайт, 2021. 210 с.
2. Адлер А. Воспитание детей. М.: Альма Матер, 2024. 179 с.
3. Азарова Е. А. Психология и педагогика девиантного поведения. М.: Кредо, 2021. 172 с.
4. Азарова Л. А. Психология девиантного поведения: учеб.-метод. комплекс. Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. 164 с.
5. Аксенова Л. И. Абилитационная педагогика: учебное пособие. М.: Издательство Юрайт, 2024. 377 с.
6. Аксенова Н.В. Проблемы диагностики акцентуаций характера у школьников // Современные исследования социальных проблем. 2018. № 5(1). С. 21–27.
7. Алиханов З. И. Социально-педагогическая профилактика безнадзорности и девиантного поведения несовершеннолетних. М.: Издательство АЛЕФ, 2023. 154 с.
8. Артюхина А. И. Педагогика социальной работы: учебное пособие М.: Ай Пи Ар Медиа, 2024. 139 с.
9. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического анализа. М.: Смысл, 2020. 384 с.
10. Ахметшина И. А. Педагогика и психология девиантного поведения: учебное пособие. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. 141 с.
11. Бережковская Е. Л. Психология развития и возрастная психология: учебник. М.: Издательство Юрайт, 2025. 357 с.
12. Бернс Р.С. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки: Пер. с англ. М.: Смысл, 2000. 146 с.
13. Битянова М.Р. Психология девиантного поведения: теоретические и практические аспекты. М.: Академия, 2022. 256 с.
14. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. М.:

Просвещение, 2019. 352 с.

15. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2021. 256 с.

16. Вагин С.П. Девиантология. М.: Юрайт, 2021. 240 с.

17. Варга А.Я. Тест-опросник родительского отношения. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы / под ред. А.Я. Варги, В.В. Столина. М.: МГУ, 1988. 128 с.

18. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Речь, 2001. 144 с.

19. Воробьёва И.А. Акцентуации характера: диагностический подход и методические аспекты. Екатеринбург: УрФУ, 2021. 150 с.

20. Воронова Е.М. Психокоррекционная работа с подростками, склонными к девиантному поведению // Психология и психотехника. 2020. №5. С.43–46.

21. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл, 2022. 384с.

22. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: АСТ, 2021. 352 с.

23. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребенком. Как? Москва: АСТ, 2022. 304 с.

24. Глаголенко А.А. Типология семейного неблагополучия. // Инфоурок: образовательный портал. URL: <https://infourok.ru/statya-tipologiya-semejnego-neblagopoluchiya-7591526.html> (дата обращения: 22.03.2026).

25. Гребенников И.В. Подростки и правонарушения. М.: Просвещение, 2019. 192 с.

26. Данилюк А.Я. Девиантное поведение подростков: факторы, причины, пути коррекции // Педагогическое образование в России. 2021. №4. С. 52–58.

27. Дворская Е.В. Психологическое благополучие подростков, растущих в семье и вне семьи // Культурно-историческая психология. 2025. Т. 21, № 4. С. 38–49. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2025210404>.

28. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Психологическая диагностика и коррекция. М.: Академия, 2019. 224 с.
29. Екимова С. Г. Социальная педагогика: история и современность: хрестоматия. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2024. 140 с.
30. Ермолова М.В. Особенности проявления акцентуаций характера у подростков // Психологическая наука и образование. 2022. №6. С.95–99.
31. Захаров А.И. Психология отклоняющегося поведения. СПб.: Речь, 2021. 280 с.
32. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы: учебное пособие / Под ред. В. Ю. Рыбников. СПб.: Питер, 2022. 352 с.
33. Зритнева Е. И. Социальная педагогика: курс лекций. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. 140 с.
34. Ильин Е.П. Психология личности. СПб.: Питер, 2020. 448с.
35. Казакова Т.Н. Психолого-педагогическое сопровождение детей с девиантным поведением. Волгоград: ВГСПУ, 2020. 112 с.
36. Камалеева А. Р. Социальная педагогика: учебное пособие / Под ред. Н. В. Гризодуб. Казань: Отечество, 2023. 246 с.
37. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. Москва: Гардарики, 2005. 320 с.
38. Кармакер Р. Зависимость просоциальной мотивации подростков от восприятия ими последовательности родительского воспитания // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8, № 2. С. 101–115. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2017080207>.
39. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения // учебник и практикум. М.: Издательство Юрайт, 2025. 287 с.
40. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М.: Юрайт, 2023. 198 с.
41. Ковалёва М.Ю. Диагностика и коррекция акцентуаций характера у

подростков // Молодой ученый. 2019. №11. С. 212–214.

42. Колесникова У.В. Психологический портрет и благополучие современных детей и подростков // Социальные науки и детство. 2025. Т. 6, № 4. С. 57–76. DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060404>.

43. Коноплева И.Н. Стиль воспитания в семье и ценностные ориентации у подростков с девиантным поведением /Под ред. А.С. Лозовенко. Психология и право. 2012. Т. 2, № 2. С. 1–14.

44. Костина Е.В. Работа школьного психолога с девиантными подростками // Практическая психология образования. 2018. №3. С. 65–71.

45. Кравцова Е. Е. Психология и педагогика. Краткий курс: учебное пособие. М.: Проспект, 2025. 320 с.

46. Кравченко А. И. Психология и педагогика: учебник. М.: Проспект, 2025. 400 с.

47. Кудрявцева Т.В. Подросток в кризисе: психолого-педагогическая помощь. М.: Академкнига, 2019. 180 с.

48. Кузьмина Н.В. Психология и педагогика девиантного поведения. М.: Флинта, 2020. 312 с.

49. Куликов Л.В. Психодиагностика: теория и практика. СПб.: Речь, 2021. 278 с.

50. Лебединский В.В. Нарушения развития у детей и подростков. М.: Просвещение, 2018. 216 с.

51. Левшунова Ж. А. Профилактика девиантного поведения: учеб. пособие / под ред. Н. В. Басалаевой. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – 86 с.

52. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. / Под ред. Рузской А.Г. М.: Издательство «Институт практической психологии», НПО «МОДЭК», 1997. 384с.

53. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2022. 352 с.

54. Лодкина Т.В. Коррекционно-развивающая работа с подростками. М.:

Генезис, 2020. 210 с.

55. Лэндрет Г.Л. Игровая терапия: искусство отношений / Пер. с англ. М.: Международная педагогическая академия, 1994. 368 с.

56. Маклакова А.Н. Общая психология. СПб.: Питер, 2021. 416 с.

57. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2005. 150 с.

58. Мастюкова Е.М. Особенности эмоционального развития подростков с нарушениями поведения // Дефектология. 2019. №4. С. 22–26.

59. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. СПб.: Речь, 2005. 445 с.

60. Монахов В.М. Подростковый возраст: трудности, отклонения, помощь. М.: Логос, 2019. 192 с.

61. Московцева Е. А. Социальная педагогика в системе образования. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. 144 с.

62. Мудрик, А. В. Социальная педагогика / 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Академия, 2005. 199 с.

63. Немов Р.С. Психология. Книга 3: Психодиагностика и коррекция. М.: Владос, 2021. 448 с.

64. Николаева В.Н. Девиантное поведение: педагогическая профилактика. СПб.: Питер, 2022. 196 с.

65. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. М.: Тринити, 2020. 352с.

66. Орел А.Н. Диагностика и профилактика девиантного поведения. М.: Просвещение, 2018. 228 с.

67. Осипян Н. Б. Девиантное поведение молодежи. М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. 128 с.

68. Павленко В.А. Работа психолога с трудными подростками. М.: ВЛАДОС, 2019. 144 с.

69. Педагогическая профилактика девиантного поведения обучающихся образовательных организаций: монография А. Б. Павлова [и др.] / М.: Московский педагогический государственный университет, 2024. 180 с.

70. Педагогика: учебник Г. Г. Ахмедов, Н. Ф. Гейжан, И. А. Горшенева [и др.] / М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 456 с.
71. Петошина С. И. Профилактика девиантного поведения молодежи. СПб.: Скифия, 2023. 144 с.
72. Петрова О.В. Психокоррекция как средство профилактики девиантного поведения // Вестник психолого-социальной службы. 2020. №2. С.53–57.
73. Подласый И. П. Педагогика: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 575 с.
74. Приступа Е. Н. Семейная педагогика: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2025. 235 с.
75. Профилактика девиантного поведения молодежи: учебник С. И. Самыгин [и др.] / М.: КноРус, 2024. 448 с.
76. Психология девиантного поведения: учебное пособие Е. Б. Кириллова [и др.] / СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. 160 с.
77. Психолого-педагогические аспекты профилактики употребления алкоголя в молодежной среде: учебное пособие Г. Н. Юлина [и др.] / Под ред. И. А. Ахметшиной. М.: «ЭконИнформ», 2025. 205 с.
78. Роджерс К. Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2017. 240 с.
79. Рожков М. И. Профилактика отклоняющегося поведения в подростковой среде. М.: Просвещение, 2021. 206 с.
80. Рожков М. И. Социальная педагогика: учебник. М.: Издательство ЮРАЙТ, 2022. 287 с.
81. Савченко М. Ю. Методологические основания программы по профилактике нарушений детско-родительских отношений «Все мы родом из детства» // Вестник практической психологии образования. 2023. Т. 20, № 2. С. 98–105.
82. Саркисова Е. А. Психология и педагогика: учебник. СПб.: Военная

академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, 2024. 307 с.

83. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 2019. 256 с.

84. Сиврикова Н. В. Девиантное поведение в современном мире: в фокусе внимания медиапотребление. Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2024. 231 с.

85. Смирнов С.Д. Девиантное поведение в подростковом возрасте: социально-психологический аспект. М.: Юрайт, 2020. 268 с.

86. Смирнова Е. О. Родители и дети: психология взаимоотношений. Москва: Когито-Центр, 2003. 231 с.

87. Соколова Е.Т. Индивидуальность и личность: современные подходы. М.: Смысл, 2020. 384 с.

88. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Перспектива, 2021. 320 с.

89. Столяренко Л. Д. Основы психологии и педагогики: учебное пособие / Л. Д. Столяренко, В. Е. Столяренко. М.: Издательство Юрайт, 2024. 134 с.

90. Сухомлинская Е.В. Особенности взаимодействия педагогов с девиантными подростками // Социальная психология и общество. 2021. № 3. С. 78–84.

91. Теплова Т.В. Психология характера: традиции и современность. М.: Академия, 2019. 176 с.

92. Тигунцева Г. Н. Психология отклоняющегося поведения: учебник и практикум. М.: Издательство Юрайт, 2023. 349 с.

93. Ушаков Д.В. Коррекционные программы в работе школьного психолога. М.: Речь, 2021. 216 с.

94. Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» принят Госдумой 21.05.1999 г. и одобрен Советом Федерации 09.06.1999 г. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/14023> (дата обращения 01.09.2026 г.

95. Филипенко Е. В. Психолого-педагогические детерминанты профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. 176 с.
96. Фромм Эрих. Искусство любить: Пер с англ. М.: Издательство АСТ, 2024. 256 с.
97. Фрейд З. Введение в психоанализ: Пер. с нем. М.: АСТ, 2017. 624 с.
98. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 2020. 608 с.
99. Шаповаленко И. В. Психология развития и возрастная психология: учебник и практикум. М.: Издательство Юрайт, 2025. 457 с.
100. Шиляева И. Ф. Диагностика и прогнозирование девиантного поведения в молодежной среде: учебное пособие. Уфа: БГПУ, 2019. 105 с.
101. Шнейдер Л. Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учебник и практикум. М.: Издательство Юрайт, 2025. 219 с.
102. Шубникова Е. Г. Социальная педагогика. Факторы социализации. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2022. 140 с.
103. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
104. Эльконин Д. Б. Психология игры. Москва: Советские учебники, 2025. — 384 с.
105. Baumrind D. Effects of Preschool Parents' Power Assertive Patterns and Practices on Adolescent Development / D. Baumrind, R. E. Larzelere, E. B. Owens. DOI 10.1080/15295190903290790 // Parenting: Science and Practice. 2010. Vol. 10, iss. 3. P. 157–201.
106. Karen R. Becoming Attached: First Relationships and How They Shape Our Capacity to Love / R. Karen. 2nd ed. New York: Oxford University Press, 2024. 512 p.
107. Lehman M. Bandura's Social-Cognitive Learning Theory / M. Lehman, D. L. Ainbinder, G. A. Simpson // Theories of Self / ed. D. L. Ainbinder, S. Unger.

6th ed. Boca Raton, FL: Lynn University Digital Press, 2021. P. 34–48.

108. Schutz W. C. *The Interpersonal Underworld*. Stanford: Stanford University Press, 2020. 242 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столин

Инструкция: Отвечая на вопросы методики, выразите свое согласие или несогласие с ними с помощью оценок «Да» или «Нет».

Вопросы теста:

1. Я всегда сочувствую своему ребенку.
2. Я считаю своим долгом знать все, о чем думает мой ребенок.
3. Мне кажется, что поведение моего ребенка значительно отклоняется от нормы.
4. Нужно подольше держать ребенка в стороне от реальных жизненных проблем, если они его травмируют.
5. Я испытываю к ребенку чувство симпатии.
6. Я уважаю своего ребенка.
7. Хорошие родители ограждают ребенка от трудностей жизни.
8. Мой ребенок часто мне неприятен.
9. Я всегда стараюсь помочь своему ребенку.
10. Бывают случаи, когда недоброе отношение к ребенку приносит ему пользу.
11. По отношению к своему ребенку я испытываю досаду.
12. Мой ребенок ничего не добьется в жизни.
13. Мне кажется, что другие дети потешаются над моим ребенком.
14. Мой ребенок часто совершает такие поступки, которые заслуживают осуждения.
15. Мой ребенок отстает в психологическом развитии и для своего возраста выглядит недостаточно развитым.
16. Мой ребенок специально ведет себя плохо, чтобы досадить мне.
17. Мой ребенок, как губка, впитывает в себя все самое плохое.

Продолжение приложения 1

18. При всем старании моего ребенка трудно научить хорошим манерам.
19. Ребенка с детства следует держать в жестких рамках, только тогда из него вырастет хороший человек.
20. Я люблю, когда друзья моего ребенка приходят к нам в дом.
21. Я всегда принимаю участие в играх и делах ребенка.
22. К моему ребенку постоянно «липнет» все дурное.
23. Мой ребенок не добьется успехов в жизни.
24. Когда в компании говорят о детях, мне становится стыдно, что мой ребенок не такой умный и способный, как другие дети.
25. Я жалею своего ребенка.
26. Когда я сравниваю своего ребенка со сверстниками, то они кажутся мне воспитаннее и разумнее, чем мой ребенок.
27. Я с удовольствием провожу с ребенком свое свободное время.
28. Я часто жалею о том, что мой ребенок вырастет, и с нежностью вспоминаю то время, когда он был еще совсем маленьким.
29. Я часто ловлю себя на том, что с неприязнью и враждебно отношусь к ребенку.
30. Я мечтаю о том, чтобы мой ребенок достиг того, что лично мне не удалось в жизни.
31. Родители должны не только требовать от ребенка, но и сами приспосабливаться к нему, относиться к нему с уважением, как к личности.
32. Я стараюсь выполнять все просьбы и пожелания моего ребенка.
33. При принятии решений в семье следует учитывать мнение ребенка.
34. Я очень интересуюсь жизнью своего ребенка.
35. Я часто признаю, что в своих требованиях и претензиях ребенок по-своему прав.
36. Дети рано узнают о том, что родители могут ошибаться.

37. Я всегда считаюсь с ребенком.
38. Я испытываю дружеские чувства по отношению к ребенку.
39. Основная причина капризов моего ребенка – это эгоизм, лень и упрямство.
40. Если проводить отпуск с ребенком, то невозможно нормально отдохнуть.
41. Самое главное – чтобы у ребенка было спокойное, беззаботное детство.
42. Иногда мне кажется, что мой ребенок не способен ни на что хорошее.
43. Я разделяю увлечения моего ребенка.
44. Мой ребенок кого угодно может вывести из себя.
45. Огорчения моего ребенка мне всегда близки и понятны.
46. Мой ребенок часто меня раздражает.
47. Воспитание ребенка – это сплошная нервозность.
48. Строгая дисциплина в детстве развивает сильный характер.
49. Я не доверяю своему ребенку.
50. За строгое воспитание дети потом благодарят своих родителей.
51. Иногда мне кажется, что я ненавижу своего ребенка.
52. В моем ребенке больше недостатков, чем достоинств.
53. Мне близки интересы моего ребенка, я их разделяю.
54. Мой ребенок не в состоянии сделать что-либо самостоятельно, и если он это делает, то обязательно получается не так, как нужно.
55. Мой ребенок вырастет не приспособленным к жизни.
56. Мой ребенок нравится мне таким, какой он есть.
57. Я тщательно слежу за состоянием здоровья моего ребенка.
58. Я восхищаюсь своим ребенком.
59. Ребенок не должен иметь секретов от родителей.

Продолжение приложения 1

60. Я невысокого мнения о способностях моего ребенка и не скрываю этого от него.

61. Ребенок должен дружить с теми детьми, которые нравятся его родителям.

Обработка.

За каждый ответ типа «Да» испытуемый получает 1 балл, а за каждый ответ типа «Нет» – 0 баллов. Если перед номером ответа стоит знак “-“, значит за ответ “Нет” на этот вопрос начисляется один балл, а за ответ “Да” – 0 баллов.

Ключ.

Принятие / отвержение ребенка: 3, 5, 6, 8, 10, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 23, 24, 26, 27, 29, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 55, 56, 60.

Кооперация: 21, 25, 31, 33, 34, 35, 36.

Симбиоз: 1, 4, 7, 28, 32, 41, 58. Контроль: 2, 19, 30, 48, 50, 57, 59.

Отношение к неудачам ребенка: 9, 11, 13, 17, 22, 54, 61.

Интерпретация.

Принятие / отвержение ребенка.

Эта шкала выражает собой общее эмоционально положительное (принятие) или эмоционально отрицательное (отвержение) отношение к ребенку.

Кооперация.

Эта шкала выражает стремление взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны искренней заинтересованности и участие в его делах.

Симбиоз.

Вопросы этой шкалы ориентированы на то, чтобы выяснить, стремится ли взрослый к единению с ребенком или, напротив, старается сохранить

Продолжение приложение 1

между ребенком и собой психологическую дистанцию. Это – своеобразная контактность ребенка и взрослого человека.

Контроль.

Данная шкала характеризует то, как взрослые контролируют поведение ребенка, насколько они демократичны или авторитарны в отношениях с ним.

Отношение к неудачам ребенка.

Эта шкала показывает, как взрослые относятся к способностям ребенка, к его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам.

Высокие баллы по шкале принятие – отвержение – от 24 до 33 – говорят о том, что у испытуемого выражено положительное отношение к ребенку. Взрослый принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, поддерживает планы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом. Низкие баллы по этой шкале – от 0 до 8 – говорят о том, что взрослый испытывает по отношению к ребенку в основном отрицательные чувства: раздражение, злость, досаду, ненависть. Такой взрослый считает ребенка неудачником, не верит в его будущее, низко оценивает его способности и нередко третирует ребенка. Понятно, что имеющий такие наклонности взрослый не может быть хорошим педагогом.

Высокие баллы по шкале кооперация – 7–8 баллов – признак того, что взрослый проявляет искренний интерес к тому, что интересует ребенка, высоко оценивает способности ребенка, поощряет самостоятельность и инициативу, старается быть на равных с ребенком. Низкие баллы по данной шкале – 1–2 балла – говорят о том, что взрослый занимает по отношению к ребенку противоположную позицию и не может претендовать на роль хорошего педагога.

Высокие баллы по шкале симбиоз – 6–7 баллов – позволяют сделать вывод о том, что взрослый не устанавливает психологическую дистанцию между собой и ребенком, старается всегда быть ближе к нему, удовлетворять

Продолжение приложение 1

его основные разумные потребности по этой шкале – 1–2 балла – признак того, что взрослый, напротив, устанавливает значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало о нем заботится. Вряд ли такой взрослый может быть хорошим учителем и воспитателем для ребенка.

Высокие баллы по шкале контроль – 6–7 баллов – показывают, что взрослый ведет себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая строгие дисциплинарные рамки. Почти во всем он навязывает ребенку свою волю. Такой взрослый человек далеко не всегда может быть хорошим воспитателем. Низкие баллы по этой шкале – 1–2 балла, – напротив, свидетельствуют о том, что контроль над действиями ребенка со стороны взрослого практически отсутствует. Это не очень хорошо для обучения и воспитания детей. Наилучшим вариантом оценки педагогических способностей взрослого человека по этой шкале являются средние оценки: от 3 до 5 баллов.

Высокие баллы по шкале отношение к неудачам ребенка – 7–8 баллов – признак того, что взрослый считает ребенка маленьким неудачником и относится к нему как к несмышленому существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся такому взрослому несерьезными, и он игнорирует их. Вряд ли такой взрослый может стать хорошим учителем и воспитателем для ребенка. Низкие баллы по этой же шкале – 1–2 балла, напротив, свидетельствуют о том, что неудачи ребенка взрослый считает случайными и верит в него. Такой взрослый, скорее всего, станет неплохим учителем и воспитателем.

Тест «Кинетический рисунок семьи» (С. Бернса и С. Кауфмана)

Тест предоставляет богатую информацию о субъективной семейной ситуации ребенка. Он помогает выявить отношение ребенка к членам своей семьи, семейные отношения, которые вызывают тревогу или конфликты для рисующего, показывает, как ребенок воспринимает взаимоотношения с другими членами семьи и свое место в семье.

Тест состоит из двух частей:

1. Рисование своей семьи.
2. Беседа после рисования.

Для выполнения теста ребенку дается стандартный лист для рисования, карандаш (2М), ластик.

Инструкция:

1. «Пожалуйста, нарисуй свою семью так, чтобы ее члены были чем-нибудь заняты». На все уточняющие вопросы следует отвечать: «Можешь рисовать, как хочешь».
2. «Нарисуй свою семью так, чтобы каждый ее член и ты были чем-то заняты».

Во время рисования следует записывать все спонтанные высказывания ребенка, отмечать его мимику, жесты, а также фиксировать последовательность рисования.

Беседа

1. Кто изображён на рисунке?
2. Где работают или учатся члены семьи?
3. Как в семье распределяются семейные обязанности?
4. Каковы отношения ребенка с остальными членами семьи?

Интерпретация

1. Ребенок не всегда рисует всех членов семьи. Обычно он не рисует тех, с кем находится в конфликте.

Продолжение приложение 2

Расположение членов семьи на рисунке часто показывает их взаимоотношения. Так, например, важным показателем психологической близости является реальное расстояние между отдельными членами семьи. Иногда между фигурами рисуются разные объекты, которые как бы служат преградой между ними. Так, довольно часто можно увидеть рисунок, в котором отец сидит, спрятавшись за газетой, или около телевизора, отдаляющего его от остальной семьи. Мать часто рисуется у плиты, как бы поглощающей все ее внимание. Общая деятельность членов семьи обычно свидетельствует о хороших, благополучных семейных отношениях. Часто общая деятельность соединяет нескольких членов семьи. Это может свидетельствовать о наличии внутренних группировок в семье. Рисуя свою семью, некоторые дети изображают все фигуры очень маленькими и растягивают их в нижней части листа. Это может свидетельствовать о депрессивности ребенка, о его чувстве неполноценности в семейной ситуации. На некоторых рисунках преобладают не люди, а вещи. Это также отражает эмоциональную озабоченность ребенка по поводу своей семейной ситуации, что она тревожит его, и он как бы откладывает рисование членов семьи, а рисует вещи, которые не обладают такой сильной эмоциональной значимостью.

1. Ребенок наиболее детализирует, дольше всего рисует и разукрашивает фигуру его самого любимого члена семьи. И наоборот. Когда отношения ребенка конфликтны и тревожны, эмоционально неосознанно окрашены, он часто использует штриховку в изображении того члена семьи, с которым у него не сложились эффективные связи. В аналогичных случаях можно наблюдать стирание и перерисовку. Важное значение имеет величина фигуры, которая говорит о семейной иерархии. По стилю рисования можно понять, с кем из членов семьи ребенок себя больше идентифицирует.

2. Процесс рисования также дает большую информацию. Очень часто многочисленные оговорки и манера прикрывания рисунка рукой могут

Продолжение приложения 2

3. свидетельствовать о недоверии ребенка к своим силам, о его потребности в поддержке. Чаще всего свой рисунок ребенок начинает с изображения того члена семьи, к которому он действительно хорошо относится.

Симптомокомплексы кинетического рисунка семьи

Симптомокомплекс	№	Симптом	Балл
I. Благоприятная семейная ситуация	1.	Общая деятельность всех членов семьи	0,2
	2.	Преобладание людей на рисунке	0,1
	3.	Изображение всех членов семьи	0,2
	4.	Отсутствие изолированных членов семьи	0,2
	5.	Отсутствие штриховки	0,1
	6.	Хорошее качество линии	0,1
	7.	Отсутствие показателей враждебности	0,2
	8.	Адекватное распределение людей на листе	0,1
	9.	Другие возможные признаки	0,1
II. Тревожность	1.	Штриховка	0,1,2,3
	2.	Линия основания – пол	0,1
	3.	Линия над рисунком	0,1
	4.	Линия с сильным нажимом	0,2
	5.	Стирание	0,1,2
	6.	Преувеличенное внимание к деталям	0,1
	7.	Преобладание вещей	0,1
	8.	Двойные или прерывистые линии	0,1
	9.	Подчеркивание отдельных деталей	0,1
	10.	Другие возможные признаки	0,1

Продолжение приложения 2

Продолжение таблицы

III. Конфликтность в семье	1.	Барьеры между фигурами	0,2
	2.	Стирание отдельных фигур	0,1,2
	3.	Отсутствие основных частей тела у некоторых фигур	0,2
	4.	Выделение отдельных фигур	0,2
	5.	Изоляция отдельных фигур	0,2
	6.	Неадекватная величина отдельных фигур	0,2
	7.	Несоответствие вербального описания и рисунка	0,1
	8.	Преобладание вещей	0,1
	9.	Отсутствие на рисунке некоторых членов семьи	0,2
	10.	Член семьи, стоящий спиной	0,1
	11.	Другие возможные признаки	
IV. Чувство неполноценности в семейной ситуации	1.	Автор рисунка непропорционально маленький	0,2
	2.	Расположение фигур на нижней части листа	0,2
	3.	Линия слабая, прерывистая	0,1
	4.	Изоляция автора от других	0,2
	5.	Маленькие фигуры	0,1
	6.	Неподвижная по сравнению с другими фигура автора	0,1
	7.	Отсутствие автора	0,2
	8.	Автор стоит спиной	0,1
	9.	Другие возможные признаки	0,1
V. Враждебность в семейной ситуации	1.	Одна фигура на другом листе или на другой стороне листа	0,2
	2.	Агрессивная позиция фигуры	0,1
	3.	Зачеркнутая фигура	0,2
	4.	Деформированная фигура	0,2
	5.	Обратный профиль	0,1
	6.	Руки раскинуты в стороны	0,1
	7.	Пальцы длинные, подчеркнутые	0,1
	8.	Другие возможные признаки	0,1

Тест Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ)

Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. В.

Инструкция к тесту Эйдемиллера:

Уважаемый родитель! Предлагаемый Вам опросник содержит утверждения о воспитании детей. Утверждения пронумерованы. Такие же номера есть в бланке для ответов. Читайте по очереди утверждения опросника. Если Вы в общем согласны с ними, то в бланке для ответов обведите кружком номер ответа. Если Вы в общем не согласны — зачеркните тот же номер. Если очень трудно выбрать, то поставьте на номере вопросительный знак. Старайтесь, чтобы таких ответов было не больше пяти. В опроснике нет неправильных или правильных утверждений. Отвечайте так, как Вы сами думаете. Этим Вы поможете психологу в работе с Вами. На утверждения, номера которых выделены в опроснике курсивом, отцы могут не отвечать.

1. Все, что я делаю, я делаю ради моего сына (дочери).
2. У меня часто не хватает времени позаниматься с сыном (дочерью) – пообщаться, поиграть.
3. Мне приходится разрешать моему ребенку такие вещи, которые не разрешают многие другие родители.
4. Не люблю, когда сын (дочь) приходит ко мне с вопросами. Лучше, чтобы догадался сам (сама).
5. Наш ребенок имеет больше обязанностей – в уходе за собой, поддержании порядка, чем большинство детей его возраста.
6. Моего ребенка очень трудно заставить что-нибудь сделать, чего он не любит.
7. Всегда лучше, если дети не думают о том, правильно ли поступают их родители.

Продолжение приложения 3

8. Мой сын (дочь) легко нарушает запреты.
9. Если хочешь, чтобы твой(я) сын (дочь) стал(а) человеком, не оставляй безнаказанным ни одного его (ее) плохого поступка.
10. Если только возможно, стараюсь не наказывать сына (дочь).
11. Когда я в хорошем настроении, нередко прощаю своему сыну (дочери) то, за что в другое время наказал бы.
12. Я люблю своего сына (дочь) больше, чем люблю (любила) супруга.
13. Младшие дети мне нравятся больше, чем старшие.
14. Если мой сын (дочь) подолгу упрямится или злится, у меня бывает чувство, то я поступил(а) по отношению к нему (ней) неправильно.
15. У нас долго не было ребенка, хотя мы его очень ждали.
16. Общение с детьми, в общем-то, утомительное дело.
17. У моего сына (дочери) есть некоторые качества, которые выводят меня из себя.
18. Воспитание моего сына (дочери) шло бы гораздо лучше, если бы мой(я) муж (жена) не мешал бы мне.
19. Большинство мужчин легкомысленнее, чем женщины.
20. Большинство женщин легкомысленнее, чем мужчины.
21. Мой сын (дочь) для меня самое главное в жизни.
22. Часто бывает, что я не знаю, что делает в данный момент мой ребенок.
23. Если игрушка ребенку нравится, я куплю ее, сколько бы она не стоила.
24. Мой сын (дочь) непонятлив(а). Легче самому два раза сделать, чем один раз объяснить ему (ей).
25. Моему сыну (дочери) нередко приходится (или приходилось раньше) присматривать за младшим братом (сестрой).
26. Нередко бывает так: напоминаю, напоминаю сыну (дочери) сделать что-нибудь, а потом плюну и сделаю сам(а).

Продолжение приложения 3

27. Родители ни в коем случае не должны допускать, чтобы дети подмечали их слабости и недостатки.

28. Мой сын (дочь) сам(а) решает, с кем ему (ей) играть.

29. Дети должны не только любить своих родителей, но и бояться их.

30. Я очень редко ругаю сына (дочь).

31. В нашей строгости к сыну (дочери) бывают большие колебания.

Иногда мы очень строги, а иногда все разрешаем.

32. Мы с ребенком понимаем друг друга лучше, чем мы с супругом.

33. Меня огорчает, что мой сын (дочь) слишком быстро становится взрослым.

34. Если ребенок упрямится, потому что плохо себя чувствует, лучше всего сделать так, как он хочет.

35. Мой ребенок растет слабым и болезненным.

36. Если бы у меня не было детей, я бы добился (добилась) в жизни гораздо большего.

37. У моего сына (дочери) есть недостатки, которые не исправляются, хотя я упорно с ними борюсь.

38. Нередко бывает, что когда я наказываю моего сына (дочь), мой муж (жена) тут же начинает упрекать меня в излишней строгости и утешать его (ее).

39. Мужчины более склонны к супружеской измене, чем женщины.

40. Женщины более склонны к супружеской измене, чем мужчины.

41. Заботы о сыне (дочери) занимают большую часть моего времени.

42. Мне много раз пришлось пропустить родительское собрание.

43. Стремлюсь к тому, чтобы мой ребенок был обеспечен лучше, чем другие дети.

44. Если побыть в обществе моего сына (дочери), можно сильно устать.

45. Мне часто приходилось давать моему сыну (дочери) трудные для его (ее) возраста поручения.

Продолжение приложения 3

46. Мой ребенок никогда не убирает за собой игрушки.
47. Главное, чему родители могут научить своих детей – это слушаться.
48. Мой ребенок сам решает, сколько, чего и когда ему есть.
49. Чем строже родители к ребенку, тем лучше для него.
50. По характеру я – мягкий человек.
51. Если моему сыну (дочери) что-то от меня нужно, он(а) старается выбрать момент, когда я в хорошем настроении.
52. Когда я думаю о том, что когда-нибудь мой сын (дочь) вырастет и я буду ему (ей) не нужна, у меня портится настроение.
53. Чем старше дети, тем труднее иметь с ними дело.
54. Чаще всего упрямство ребенка бывает вызвано тем, что родители не умеют к нему подойти.
55. Я постоянно переживаю за здоровье сына (дочери).
56. Если бы у меня не было детей, мое здоровье было бы гораздо лучше.
57. Некоторые очень важные недостатки моего сына (дочери) упорно не исчезают, несмотря на все меры.
58. Мой сын (дочь) недолюбливает моего мужа.
59. Мужчина хуже умеет понимать чувства другого человека, чем женщина.
60. Женщина хуже умеет понять чувства другого человека, чем мужчина.
61. Ради моего сына (дочери) мне от многого в жизни пришлось и приходится отказываться.
62. Родители, которые слишком много суеются вокруг своих детей, вызывают у меня раздражение.
63. Я трачу на моего сына (дочь) значительно больше денег, чем на себя.
64. Не люблю, когда сын (дочь) что-то просит. Сам(а) лучше знаю, чего ему (ей) больше надо.

Продолжение приложения 3

65. У моего сына (дочери) более трудное детство, чем у большинства его (ее) товарищей.

66. Дома мой сын (дочь) делает только то, что ему (ей), хочется, а не то, что надо.

67. Дети должны уважать родителей больше, чем всех других людей.

68. Если мой ребенок не спит, когда ему положено, я не настаиваю.

69. Я строже отношусь к своему сыну (дочери), чем другие родители к своим детям.

70. От наказаний мало проку.

71. Члены нашей семьи неодинаково строги с сыном (дочерью). Одни балуют, другие, наоборот, – очень строги.

72. Мне бы хотелось, чтобы мой сын (дочь) не любил никого, кроме меня.

73. Мне нравятся маленькие дети, поэтому не хотел(а) бы, чтобы он(а) слишком быстро вырос(а).

74. Часто я не знаю, как правильно поступить с моим сыном (дочерью).

75. В связи с плохим здоровьем сына (дочери) нам приходится ему (ей) многое позволять.

76. Воспитание детей – тяжелый и неблагодарный труд. Им отдаешь все, а взамен не получаешь ничего.

77. С моим сыном (дочерью) мало помогает доброе слово. Единственное, что на него действует – это постоянные строгие наказания.

78. Мой муж (жена) старается настроить сына (дочь) против меня.

79. Мужчины чаще, чем женщины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.

80. Женщины чаще, чем мужчины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.

81. Я все время думаю о моем сыне (дочери), о его делах, здоровье и т.д.

Продолжение приложения 3

82. Так повелось, что о ребенке я вспоминаю, если он что-нибудь натворил или с ним что-нибудь случилось.
83. Мой сын (дочь) умеет добиться от меня того, чего он хочет.
84. Мне больше нравятся тихие и спокойные дети.
85. Стараюсь как можно раньше приучить ребенка помогать по дому.
86. У моего сына (дочери) мало обязанностей по дому.
87. Даже если дети уверены, что родители неправы, они должны делать так, как говорят родители.
88. В нашей семье так принято, что ребенок делает, что хочет.
89. Бывают случаи, когда лучшее наказание – ремень.
90. Многие недостатки в поведении моего ребенка пройдут сами собой с возрастом.
91. Когда наш сын (дочь) что-то натворит, мы боремся за него (ее). Если все тихо, мы опять оставляем его (ее) в покое.
92. Если бы мой сын не был бы моим сыном, а я была бы помоложе, то наверняка в него влюбилась бы.
93. Мне интереснее говорить с маленькими детьми, чем с большими.
94. В недостатках моего сына (дочери) виноват(а) я сам(а), потому что не умел(а) его (ее) воспитывать.
95. Только благодаря нашим огромным усилиям сын (дочь) остался жить.
96. Нередко завидую тем, кто живет без детей.
97. Если предоставить моему сыну (дочери) свободу, он(а) немедленно использует это во вред себе или окружающим.
98. Нередко бывает, что если я говорю сыну (дочери) одно, то муж (жена) специально говорит наоборот.
99. Мужчины чаще, чем женщины, думают только о себе.
100. Женщины чаще, чем мужчины, думают только о себе.
101. Я трачу на сына (дочь) больше сил и времени, чем на себя.

Продолжение приложения 3

102. Я довольно мало знаю о делах сына (дочери).
103. Желание моего сына (дочери) – для меня закон.
104. Мой сын очень любит спать со мной.
105. У моего сына (дочери) плохой желудок.
106. Родители нужны ребенку лишь пока он не вырос. Потом он все реже вспоминает о них.
107. Ради сына (дочери) я пошел бы на любую жертву.
108. Моему сыну (дочери) нужно уделять значительно больше времени, чем я могу.
109. Мой сын (дочь) умеет быть таким милым, что я ему все прощаю.
110. Мне бы хотелось, чтобы сын женился попозже, после 30 лет.
111. Руки и ноги моего сына (дочери) часто бывают очень холодными.
112. Большинство детей – маленькие эгоисты. Они совсем не думают о здоровье и чувствах своих родителей.
113. Если не отдавать моему сыну (дочери) все время и силы, то все может плохо кончиться.
114. Когда все благополучно, я меньше всего интересуюсь делами сына (дочери).
115. Мне очень трудно сказать своему ребенку "Нет".
116. Меня огорчает, что мой сын все менее нуждается во мне.
117. Здоровье моего сына (дочери) хуже, чем у большинства других детей.
118. Многие дети испытывают слишком мало благодарности по отношению к родителям.
119. Мой сын (дочь) не может обходиться без моей постоянной помощи.
120. Большую часть своего времени сын (дочь) проводит вне дома – в яслях, детском саду, у родственников.
121. У моего сына (дочери) вполне хватает времени на игры и развлечения.

Продолжение приложения 3

122. Кроме моего сына мне больше никто на свете не нужен.
123. У моего сына (дочери) прерывистый и беспокойный сон.
124. Нередко думаю, что я слишком рано женился (вышла замуж).
125. Все, чему научился мой ребенок к настоящему времени, произошло только благодаря моей постоянной помощи.
126. Делами сына (дочери) в основном занимается мой муж (жена).
127. Я не могу вспомнить, когда в последний раз отказал(а) своему ребенку в покупке какой-нибудь вещи (мороженое, конфеты, "пепси" и т.д.).
128. Мой сын говорил мне – вырасту, женюсь на тебе, мама.
129. Мой сын (дочь) часто болеет.
130. Семья не помогает, а осложняет мою жизнь.

Бланк ответов

Бланк для ответов					ДЗ (*)	
1	21	41	61	81	Г+	7
2	22	42	62	82	Г–	8
3	23	43	63	83	У+	8
4	24	44	64	84	У–	4
5	25	45	65	85	Т+	4
6	26	46	66	86	Т–	4
7	27	47	67	87	З+	4
8	28	48	68	88	З–	3
9	29	49	69	89	С+	4
10	30	50	70	90	С–	4
11	31	51	71	91	Н	5
12	32	52	72	92	РРЧ	6
13	33	53	73	93	ПДК	4
14	34	54	74	94	ВН	5
15	35	55	75	95	ФУ	6
16	36	56	76	96	НРЧ	7
17	37	57	77	97	ПНК	4
18	38	58	78	98	ВК	4
19	39	59	79	99	ПЖК	4
20	40	60	80	100	ПМК	4
101	107	113	119	125	Г+	
102	108	114	120	126	Г–	
103	109	115	121	127	У+	
104	110	116	122	128	РРЧ	
105	111	117	123	129	ФУ	
106	112	118	124	130	НРЧ	

Ф.И.О _____

Фамилия и имя сына (дочери) _____

Сколько ему (ей) лет _____

Кто заполнял (отец, мать, другой воспитатель) _____

* – эта часть бланка испытуемым не показывается